

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Курс лекций для магистрантов, обучающихся
по специальности 1-23 80 05 «Журналистика»**

Минск 2019

УДК 316.772(042.3)
ББК 87.70я7
М43

Рассмотрен и рекомендован к изданию редакционно-издательским советом университета.

Автор-составитель
Д. П. Зылевич

Рецензенты:
кафедра белорусской и зарубежной литературы
УО «Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка» (кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры *Н. В. Заяц*;
кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой *И. Н. Говзич*);
главный редактор ООО «Издательство «Регистр» *Т. А. Фалалева*

Межкультурная коммуникация : курс лекций для магистрантов, обучающихся по специальности 1-23 80 05 «Журналистика» / авт.-сост. Д. П. Зылевич. — Минск : БГТУ, 2019. — 86 с.

Курс лекций ориентирован на формирование у магистрантов основ межкультурной компетентности, целостного представления об основных проблемах, видах и формах межкультурной деятельности, культурной восприимчивости, способности к правильной интерпретации конкретных проявлений коммуникативного поведения в различных ситуациях межкультурных контактов.

Данное учебное издание будет интересно магистрантам, обучающимся по специальности 1-23 80 05 «Журналистика», а также всем, кто по роду своей профессиональной деятельности занимается изучением различных аспектов межкультурной коммуникации.

УДК 316.772(042.3)
ББК 87.70я7

© УО «Белорусский государственный
технологический университет», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
<i>Тема 1.</i> Межкультурная коммуникация как учебная дисциплина	5
<i>Тема 2.</i> Культура и культурное многообразие мира	9
<i>Тема 3.</i> Культурное своеобразие и идентичность	15
<i>Тема 4.</i> Массовая культура как межкультурная коммуникация.....	21
<i>Тема 5.</i> Культурная дистанция	29
<i>Тема 6.</i> Типология культур.....	34
<i>Тема 7.</i> Проблема понимания в межкультурной коммуникации	42
<i>Тема 8.</i> Предубеждения и стереотипы в межкультурном взаимодействии	49
<i>Тема 9.</i> Виды межкультурной коммуникации.....	56
<i>Тема 10.</i> Освоение чужой культуры.....	63
<i>Тема 11.</i> Результаты межкультурной коммуникации	74
<i>Тема 12.</i> Особенности белорусской культуры	79
Список использованной литературы.....	83

Данный курс лекций направлен на совершенствование знаний в области межкультурной коммуникации, комплексное развитие коммуникативной, информационной, социокультурной, профессиональной и общекультурной компетенций магистрантов, обучающихся по специальности «Журналистика». Содержание курса лекций разработано на основе современных учебных и научных изданий, наибольшую методическую помощь оказали учебники и учебные пособия А. П. Садохина, Ф. И. Шаркова, О. А. Леонтович, М. А. Василица.

Целью освоения курса «Межкультурная коммуникация» является создание целостного представления об основных проблемах, видах и формах межкультурной деятельности, а также формирование межкультурной компетентности и толерантного сознания. Содержание курса нацелено на развитие у магистрантов культурной восприимчивости, способности к правильной интерпретации конкретных проявлений коммуникативного поведения в различных ситуациях межкультурных контактов.

Данный курс лекций соответствует учебной программе одноименной дисциплины. Материал скомпонован в 12 тем и дан в такой последовательности, чтобы магистрант сначала овладел основными понятиями в области межкультурной коммуникации, сформировал представление об истории ее становления и развития, усвоил необходимую теоретическую информацию из этой области, а затем обратился к культуре своей страны и постарался увидеть ее потенциал для развития взаимоотношений с иными государствами. Профессиональная компетентность белорусских журналистов должна содействовать этому процессу.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Межкультурная коммуникация: сущность, объект, история

Межкультурная коммуникация — энергично развивающееся и востребованное обществом научное направление, находящееся на стыке лингвистики, культурологии, коммуникативистики и лингводидактики. Это направление активно разрабатывается в США, Великобритании, Германии, Испании, Франции и других странах. В нашей стране статус самостоятельной учебной дисциплины межкультурная коммуникация стала обретать лишь в последние десятилетия. Общество ощущает все большую востребованность коммуникативных знаний и навыков, поэтому термин «коммуникация» уже быстро и прочно вошел в понятийный аппарат социально-гуманитарного знания.

Из множества определений процитируем одно, которое, на наш взгляд, в наибольшей степени отражает сущность этого термина применительно к профессиональной сфере журналистики. Коммуникация — это специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания (А. Б. Зверинцев, А. П. Панфилова). Соответственно, межкультурная коммуникация предполагает обмен информацией между культурами. Классическое определение дано в книге Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура», где **межкультурная коммуникация** трактуется как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам¹.

Объектом изучения теории межкультурной коммуникации является процесс естественной коммуникации между представителями различных лингвокультур. Объект размещается на стыке нескольких фундаментальных наук — лингвистики, культурологии, этнографии, лингвострановедения, психологии, социологии.

С. А. Козлова историю становления межкультурной коммуникации как учебной дисциплины характеризует следующим образом. «Датой рождения межкультурной коммуникации как академической дисциплины следует считать 1954 год, когда вышла в свет книга Э. Холла и Д. Трагера “Culture as Communication” (“Культура как коммуникация”), в которой

¹ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. С. 26.

авторы впервые предложили для широкого употребления термин “межкультурная коммуникация”, отражавший, по их мнению, особую область человеческих отношений. Позднее основные положения и идеи межкультурной коммуникации были более обстоятельно развиты в известной работе Э. Холла “The Silent Language” (“Немой язык”, 1959 г.), где автор показал тесную связь между культурой и коммуникацией. Развивая свои идеи о взаимосвязи культуры и коммуникации, Холл пришел к выводу о необходимости обучения культуре. Тем самым Холл первым предложил сделать проблему межкультурной коммуникации не только предметом научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплиной.

Процесс становления межкультурной коммуникации как учебной дисциплины начался в 1960-е годы, когда этот предмет стал преподаваться в ряде университетов США. Это обстоятельство существенно изменило содержание учебного курса межкультурной коммуникации. В 1970-е годы сугубо практический характер курса был дополнен необходимыми теоретическими обобщениями и приобрел форму классического университетского курса, сочетающего в себе как теоретические положения, так и практические аспекты межкультурного общения. На европейском континенте становление межкультурной коммуникации как учебной дисциплины происходило несколько позднее [...].

Сегодня в рамках изучения межкультурной коммуникации получил распространение такой термин, как “глобальная деревня” (всемирная глобальная деревня). Он был введен Маршаллом Маклюэном, и широко используется в его книгах “Галактика Гутенберга” (The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man, 1962) и “Постижение средств массовой информации” (Understanding Media, 1964) для описания сложившейся новой коммуникационной, а впоследствии и культурной ситуации. Маклюэн описывает, как земной шар “сжался” до размеров деревни в результате электронных средств связи, стала возможна мгновенная передача информации с любого континента в любую точку мира. Сегодня термин “глобальная деревня” главным образом используется как метафора, описывая Интернет и Всемирную паутину. В Интернете физическое расстояние между собеседниками не играет существенной роли для общения, стираются не только пространство и время, но происходит сближение культур, мировоззрений, традиций и ценностей. Вступая в коммуникацию друг с другом посредством электронных средств связи, люди рассуждают и поступают таким образом, как если бы они находились совсем рядом, жили бы в “одной деревне”. Они вольно или невольно все основательнее вторгаются в жизнь друг друга, рассуждая обо всем увиденном и услы-

шанном. Это форма коммуникации формирует новую социологическую структуру в пределах существующего контекста культуры.

В отечественной науке и системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации стали преподаватели иностранных языков, которые первыми осознали, что для эффективного общения с представителями других культур недостаточно одного владения иностранным языком. История становления межкультурной коммуникации как учебной дисциплины убедительно свидетельствует, что она изначально формировалась на основе интеграции различных гуманитарных наук и их методов. Основоположниками межкультурной коммуникации были представители различных научных отраслей: лингвистики, антропологии, психологии, социологии, этнологии, фольклористики и т. д. В процессе их совместной работы теории и методы этих областей знаний смешивались, придавая межкультурной коммуникации интегративный характер, который стал и остается в ней до сих пор основополагающим»².

Теории межкультурной коммуникации

Основными теориями межкультурной коммуникации являются теория адаптации, теория координированного управления значением и теория правил, риторическая теория, конструктивистская теория, теория социальных категорий и обстоятельств, теория конфликтов. Теорию адаптации разрабатывал Я. Ким. Суть ее в том, что адаптация — это сложный процесс, в ходе которого человек постепенно привыкает к новой обстановке и новому общению. Динамика подобного взаимодействия называется динамикой стрессоадаптационного роста. Она происходит по принципу «два шага вперед и шаг назад». «Шаги назад» несколько затягивают процесс адаптации, однако они неизбежны и связаны с межкультурными кризисами.

Для успешной адаптации необходимо несколько условий. Это активное и позитивное общение с новым окружением, знание иностранного языка, положительная мотивация, участие во всевозможных мероприятиях, доступ к средствам массовой информации и др.

Следующая теория межкультурной коммуникации получила сложное название — теория координированного управления значением и теория правил. Сторонники этого подхода считают, что человеческая коммуникация по своей сути очень несовершенна, поэтому полное

² Козлова С. А. Основные теории межкультурной коммуникации // Диалог культур – 2012: Состояние межкультурных коммуникаций в условиях посткризисной экономики: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 18–19 апр. 2012 г. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2012. С. 292–297.

взаимопонимание — это некий недостижимый идеал, стремиться к которому даже нет особого смысла. Целью становится достижение координации, согласования действий, что возможно при взаимодействии, понятном для его участников. При этом в конкретном контексте происходит управление значениями и идет их индивидуальная интерпретация. Важно не то, насколько принятые в данном общении правила являются социальными, а то, насколько эти правила согласованы между собой в сознании каждого участника коммуникаций.

Риторическая теория межкультурной коммуникации позволяет анализировать не только индивидуальные различия участников общения, но и свойства больших групп. Теория также предполагает анализ подсознательной адаптации сообщений применительно к конкретным ситуациям коммуникации.

Сторонники конструктивистской теории считают, что у всех людей есть особая когнитивная система, с помощью которой они могут интерпретировать слова и действия других довольно точно. Но поскольку культура влияет на индивидуальную схему развития человека, то у представителей разных культур формируется разное восприятие слов и поступков других людей.

Теория социальных категорий и обстоятельств ориентирована на элементы механизма восприятия, которые составляют основу взаимопонимания и социального сознания. Актуальным становится вопрос важности социальных ролей, стереотипов и схем для процесса коммуникации. При этом очень значима самооценка человека, складывающаяся под влиянием социальных групп, к которым он принадлежит. При встрече с представителями других групп происходит так называемая «коммуникативная аккомодация», настройка на общение с другим человеком. Она определяется существующими у нас поведенческими схемами и стереотипами.

Приверженцы теории конфликтов считают конфликты нормальным поведением человека, формой социальных действий, регулируемых нормами каждой культуры. В каждой культуре существуют свои модели конфликтов.

Как видим, существующие теории межкультурной коммуникации основаны на разных подходах к пониманию культуры и человеческого взаимодействия. Вычленение теории межкультурной коммуникации в самостоятельную научную отрасль и учебную дисциплину имеет огромное значение, поскольку в современный информационный век контакты между людьми и культурами чрезвычайно интенсифицируются. Общество становится поликультурным, полиэтническим, поликонфессиональным. Представители разных культур, разных возрастов и социальных статусов стремятся к успешному и конструктивному общению.

КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ МИРА

Теоретические и методологические аспекты при определении понятия «культура»

Термин «культура» относится к числу самых многозначных, и объясняется это тем, что сама культура — сложное и многогранное явление, выражающее все стороны человеческого бытия. Именно поэтому ее изучают многие науки, каждая из которых выделяет в качестве предмета изучения одну из ее сторон, формулируя при этом свое определение культуры. К настоящему времени ученые насчитывают более 500 таких определений.

В учебнике «Основы теории коммуникации» под редакцией профессора М. А. Василика отмечается, что культура чаще всего рассматривается как «исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. В такой интерпретации культура предстает как сумма всех достижений человечества, как мир артефактов, “вторая природа”, сотворенная самим человеком, образующая собственно человеческий мир в отличие от мира дикой природы. Это предельно широкое понимание культуры, которое может быть использовано для характеристики: определенных исторических эпох (например, античная культура, средневековая культура); конкретных обществ, народностей и наций (например, русская культура, китайская культура); специфических сфер человеческой деятельности (культура быта, культура труда, политическая культура, художественная культура). В более узком смысле под культурой понимают сферу духовной жизни людей»³.

Авторы указанного учебника подчеркивают общность в понимании культуры представителями разных стран и делают вывод о том, что «культура может рассматриваться как общая, универсальная для общества (этноса, нации) система ценностных ориентации, стереотипов сознания и поведения, форм общения и организации совместной деятельности людей, которые передаются от поколения к поколению.

³ Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2003. С. 579.

Она оказывает влияние на восприятие, мышление, поведение всех членов общества и определяет их принадлежность к данному обществу. В этой интерпретации культура предстает как целостность, отличающаяся от других благодаря религиозным, национально-государственным границам или набору этнических признаков. Такое понимание культуры является и наиболее функциональным с точки зрения рассматриваемой темы — межкультурной коммуникации»⁴.

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами.

Жизнедеятельность людей любой страны определяются существующими в той или иной культуре нормами, которые регулируют широкие области человеческого мышления и поведения. Общепринятые нормы поведения оказывают большое влияние на межличностные отношения. Образование и воспитание, историческая память, традиции и обычаи, правила, диктуемые обществом, сам язык, на котором общаются люди, вырабатывают систему ориентации, помогающую им по-своему справляться с различными житейскими ситуациями и проблемами.

Культура и язык: национально-культурная детерминированность речевого поведения

Межкультурная коммуникация предусматривает общение между представителями разных культур. В связи с расширением межкультурных контактов возрастает потребность общества в специалистах различного профиля, владеющих иностранным языком. Язык — главный выразитель самобытности культуры — одновременно является и главным посредником в межкультурном коммуникационном процессе.

Вместе с тем успешная межкультурная коммуникация предполагает наряду с владением иностранным языком еще и умение адекватно интерпретировать коммуникативное поведение представителя другой культуры, а также готовность участников общения к восприятию другой формы коммуникативного поведения.

Главная проблема — проблема понимания. При ее решении следует помнить, что язык — только инструмент для передачи форм речевого поведения, он лишь создает среду для межкультурной коммуникации. Понимание в межкультурной коммуникации — сложный процесс интерпретации, который зависит от комплекса как собственно языковых, так и неязыковых факторов. Для достижения понимания

⁴ Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2003. С. 580

в межкультурной коммуникации ее участники должны не просто владеть грамматикой и лексикой того или иного языка, но знать культурный компонент значения слова, реалии чужой культуры.

Таким образом, чтобы успешно осуществлять межкультурное взаимодействие, необходимо знакомиться с особенностями культуры, истории другой страны. В советских школах дети изучали иностранный язык в отрыве от его социокультурного контекста и практически применять свои знания при реальном общении с иностранцем чаще всего не могли. Иностранный язык осознавался как «мертвый», лишь как способ хранения и передачи информации. В современных школах и учреждениях высшего образования ситуация иная, и наша молодежь больше мотивирована на изучение иностранного языка с практической целью — использовать его в речевом общении.

Комплексный подход, сочетающий собственно лингвистическую подготовку и знания социокультурного контекста изучаемого языка, позволяет обеспечить адекватный перевод с неродного языка на родной. Перевод текстов — это конкретный процесс межкультурного взаимодействия, процесс объяснения одного культурного кода другим. Нередко при переводе теряются тонкости и смысловые оттенки, особенности и нюансы иностранного языка, текст упрощается, а порой искажается, обретая двусмысленность.

Особую сложность представляет перевод художественных текстов, где есть игра слов, различные средства художественной выразительности, аллюзии и пр. Чем больше различий в культурах партнеров по коммуникации, тем больше различий в толковании слов, поведения и символов. В современной науке заметна тенденция к отказу от поиска единственно правильного смысла текста. Часто говорят, что текст обладает множественностью смыслов.

Механизмы овладения иностранным языком изучаются психологами, этнологами, лингвистами. Принципы усвоения второго языка, наблюдаемые в бикультурной и билингвистичной среде, несколько иные, чем в однородной культурной и монологичной среде. Здесь наблюдается явление интерференции (перенесения, привнесения) элементов культуры *A* в культуру *B* и наоборот.

Ребенок, социализированный в бикультурной (мультикультурной) среде, имеет установку на наличие в культурном пространстве альтернативной символической системы, которая не воспринимается чуждой. Таким образом формируется установка на культурную толерантность.

Культуры, которые длительное время находились под инокультурным влиянием, а также маргинальные культуры обнаруживают

феномен билингвизма. Их языки могут претерпевать синтетическое смешение (если принадлежат к родственной ветви) или сосуществовать, когда в быту употребляется один язык, в социальном, профессиональном общении — другой⁵.

Ряд ученых считают, что языковая структура воздействует на мировоззрение и мировосприятие носителей языка, а также на их когнитивные процессы. Нередко эту гипотезу называют гипотезой лингвистической относительности или гипотезой Сепира – Уорфа.

Исследование реального процесса коммуникации стало причиной усложнения модели коммуникации. Произошло это прежде всего под влиянием изучения «этнографии речи» (т. е. наблюдений над актами коммуникации). В зарубежной науке стали появляться списки компонентов коммуникации. Наиболее распространен перечень, предложенный американским лингвистом Деллом Хаймсом, — это номенклатура, удобно образующая акроним SPEAKING.

- *Scene* — *сцена* (обстановка): все внешние обстоятельства, при которых происходит коммуникация, и культурные представления о том, как должна реализоваться эта коммуникация при данных обстоятельствах (например, встреча с бизнес партнером: время и место встречи, официальный прием).

- *Participants* — *участники*: отправитель (адресант) сообщения и получатель (адресат). Существуют такие виды коммуникации, преимущественно массовой, при которых получатель обобщенный (например, в рекламе) или групповой (как в лекции или заседании).

- *Effect* — *эффект*: здесь подразумевают цель коммуникации и ее итог (ожидаемый и действительный, зачастую непредвиденный). От деловой встречи могут ожидать достижения поставленной цели и решения неких проблем, а по факту встреча оказывается непродуктивной и бесполезной.

- *Action* — *ход действия*: форма и содержание сообщения. Это действительный текст, который создает адресант и который возможно описать лингвистическими средствами и с формальной, и с содержательной (семантической) стороны.

- *Key* — *ключ*: манера. Может быть индивидуальной, а может зависеть от обстановки и социальных норм.

- *Instruments* — *инструментарий*: каналы и коды, которые участвуют в процессе кодирования и передачи информации. Является предметом системной лингвистики.

⁵ Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2003. С. 597–600.

• *Norms* — *нормы*: кодирование и декодирование сообщения зависит от норм коммуникации. Для отправителя (адресанта) нормы обуславливают содержание сообщения и набор средств для его отправления, для получателя (адресата) — набор ожиданий.

• *Genres* — *жанры*: устойчивые и типичные «шаблоны» сообщения. Например, от жанра деловой встречи зависит тематика встречи, ее структура, возможность передачи информации, определенные стилистические рамки в выборе лингвистических средств и т. д.⁶

Существует еще одна теория, связанная с термином *rich point*, который был озвучен американским антропологом и этнографом Майклом Агаром в книге «Language Shock: Understanding the culture of conversation». М. Агару пришлось «модернизировать» термин «лингвокультура», введенный антропологом Полом Фридрихом, который указывает на неразрывную связь языка и культуры. В интерпретации М. Агара этот термин звучит как лингвокультура. Такая фонетическая адаптация термина объясняется тем, что слово *language* имеет более широкое распространение, чем *lingua*. Феномен *rich point* связан с теми ситуациями, когда наличие значимой экстралингвистической информации приводит к нарушению коммуникации между представителями двух лингвокультур. В качестве примера в своем исследовании М. Агар приводит случай, когда возникла необходимость обновить дизельные двигатели и заказ был отправлен из США в Мексику. В ходе переговоров выяснилось, что английский глагол *rebuild* в данном контексте не соответствует испанскому глаголу *reconstruir*, поскольку содержит лишние для данной ситуации коннотации – переделать что-то использованное, при этом не считая его новым продуктом. В данном случае расхождение смысла обусловлено реалиями другой культуры: в Мексике не применяют технологий по восстановлению дизельных двигателей⁷.

Социализация и идентичность

Процессы социализации и инкультурации предполагают усвоение индивидом системы культурных ценностей, правил и норм поведения того общества, к которому он принадлежит, определение собственного места среди своего близкого окружения с точки зрения экономической, религиозной, этнической и статусной принадлежности. Усваивая

⁶ Хаймс Д. Этнография речи // Новое в лингвистике: сб. ст. М.: Прогресс, 1975. Вып. 7. С. 42–95.

⁷ Agar M. Language Shock: Understanding the culture of conversation. Harper Paperbacks, 1995.

различные способы жизнедеятельности, каждый человек стремится соответствовать господствующей в его обществе системе ценностей. Данное соответствие достигается путем самоотождествления индивида с какими-либо идеями, ценностями, социальными группами и культурами. Такого рода самоотождествление определяется в науке понятием «идентичность». У этого понятия довольно длительная история, однако вплоть до 1960-х годов оно имело ограниченное употребление. Широкое распространение термина «идентичность» и его введение в междисциплинарный научный оборот произошло благодаря трудам американского психолога Эрика Эриксона. Это понятие со второй половины 1970-х годов привлекло внимание ученых различных направлений и положило начало многочисленным теоретическим и эмпирическим исследованиям проблемы идентичности.

Понятие «идентичность» сегодня широко используется прежде всего в этнологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социокультурной группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства взаимосвязи, принятые окружающими его людьми. Усвоение этих элементов социальной жизни группы придает существованию человека упорядоченный и предсказуемый характер, а также делает его причастным к соответствующей культуре.

Поскольку каждый индивид является одновременно членом нескольких социальных и культурных общностей, то в зависимости от типа групповой принадлежности принято выделять различные виды идентичности: профессиональную, социальную, этническую, политическую, религиозную, психологическую и культурную. Из всех этих видов для нас представляет интерес прежде всего культурная идентичность — принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующая ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом.

Стратегии и традиции взаимодействия с культурной чужеродностью

Современное общество переживает кризис идентичности. Как отмечает Е. И. Дворникова, в мировоззренческой плоскости кризис идентичности вызван истощением культурных, духовных факторов, разрушением системы духовного самовоспроизводства общества и мировоззренческим вакуумом, в котором оно сегодня находится, отсутствием общенациональной идеи, способной консолидировать социум в духовное пространство — общность «мы». Утрата мировоззренческих символов национально-культурной идентичности стимулировала процессы всеобщей маргинализации, которая проявилась в неспособности человека отождествлять себя в национально-государственном плане. В обыденном сознании утверждается правовой и нравственный нигилизм, игнорирование норм морали.

Рост национально-культурного самосознания сопровождается всплесками агрессивности по отношению к лицам другой национальности, непримиримостью в диалоге с другой точкой зрения, фанатизмом в отстаивании своей позиции. Кроме того, культурный этноцентризм становится основным препятствием на пути выстраивания диалогических отношений между культурами — он рождает проблему взаимной неслышанности и непонятости взаимодействующих культурных систем, и основная причина их взаимонепонимания заключается в том, что вопросы и ответы одной не входят в проблемное поле другой, остаются как бы за границей ее сознания⁸.

Человечество должно выбирать: полностью подчиниться глобализационным процессам, принять чужие ценности либо попытаться сохранить свои, так как на информационном этапе глобализации на первый план выходит проблема сохранения национальной идентичности.

К. М. Мухамбеталиев, Н. К. Сатпаева справедливо отмечают, что в период глобальных трансформаций обостряются проблемы национальной идентичности, связанные со стремлением народов к само-

⁸ Дворникова Е. И. Формирование культурной идентичности и толерантности будущих учителей в процессе изучения русской литературы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 2007.

бытности и с желанием отстоять и сохранить свою идентичность. Дело в том, что неизбежные процессы глобализации, влывающиеся в вековые уклады национальных культур, приводят к межнациональной, межрелигиозной напряженности, часто выливающейся в конфликты с человеческими жертвами. Не случайно межнациональные конфликты и сепаратистские идеи в современном мире стали одной из главных проблем сегодняшнего дня.

Названные авторы обосновывают, что **национальную идентичность** можно определить как заданные национальным сознанием и историей образ мира и основная идея, которыми живет социум в данную историческую эпоху и потому приемлемые для его большинства. Идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, нации, ее месте и роли в мировой истории, а также перспективе существования в идеальных формах⁹.

Национальная идентичность развивается в процессе исторических перемен, представляя собой определенную ступень роста национального самосознания. На Западе распространено мнение, что культурное разнообразие народов быстро исчезает в связи со складыванием общей, ориентированной на Запад, мировой культуры. При этом глобализация рассматривается как интеграция в области культуры, в которой английскому языку отводится особая роль связующего звена и цементирующей силы.

Мир состоит из различных народов, входящих в ту или иную цивилизацию, основу культур которых составляют различные системы ценностей и приоритетов. Поэтому говорить о том, что в недалеком будущем можно будет объединить все человечество в единое сообщество с единой культурой, которое будет представлять собой суперэтнос, преждевременно и вряд ли возможно. Культурные различия между Западом и Востоком настолько значительны, что речь должна идти не об объединении культур, а об их взаимодействии. Невозможно представить себе человека вне определенного этноса и цивилизации, к которой он относится. Пользуясь всеми достижениями современной науки и культуры (машинами, самолетами, ножами, вилками и т. п.), представители различных народов не перестают осознавать свою принадлежность к определенному этносу, религии, цивилизации.

Возможность объединения различных культур в единую культуру отрицается некоторыми западными и многими восточными учеными, которые приводят при этом различные аргументы. Многие ученые

⁹ Мухамбеталиев К. М., Сатпаева Н. К. Культурная идентичность в контексте глобализации // Вестник Карагандинского университета. 2013. № 3. С. 19–24.

и политологи стран Восточной Европы, признавая объективность процесса глобализации и оценивая его положительные стороны в области экономики, выражают свои опасения относительно результатов данного процесса в области национальной безопасности и в большей степени в области культуры. О реальности утраты культурной идентичности в результате процессов глобализации говорят представители интеллигенции не только малочисленных, но и многочисленных народов. На данном этапе для малочисленных народов вопрос заключается не в том, есть ли смысл прилагать усилия для сохранения своей национально-культурной самобытности, а в том, что необходимо сбереечь наследие, доставшееся нам от предков, сумевших сохранить его на протяжении веков.

Культурные особенности и различия являются более консервативными и менее подвержены изменениям, чем экономические и политические. В основе культурных различий лежат история, язык, традиции, но в большей степени религия. Именно эти факторы обуславливают основные причины межнациональных конфликтов.

Именно религия, с одной стороны, является фактором, препятствующим этнической ассимиляции и, как следствие, способствующим сохранению культурной идентичности. С другой стороны, процесс глобализации в области культуры может эффективно протекать лишь в форме межнационального взаимодействия, при котором будут учитываться религиозные и культурные различия народов.

Вопрос о сохранении своей этничности непосредственно связан с вопросом об управлении в сфере культуры. Необходимо заинтересовать молодежь народной культурой (песнями, танцами) и поддерживать собственный язык и культуру, что в целом будет способствовать развитию национального самосознания. Сохранение этнической специфики, национальных особенностей необходимо для дальнейшего гармоничного развития народа; при этом налицо и экономическая выгода (туристская привлекательность, туристский бизнес, который также будет способствовать экономическому и культурному развитию государства и народов, проживающих в нем). Необходимо возрождать многие внешние стороны традиционной духовной и материальной культуры, такие как праздничный костюм, архитектура, сельское жилище, календарные праздники и обряды, музыка, песни, танцы и т. д., и таким образом создавать необходимые условия для саморазвития национальной культуры.

Возврат к национальной культуре, по мнению русского ученого В. К. Соколовой, должен происходить не только с помощью более

успешного овладения своим родным языком, но и путем сохранения и изучения своих национальных традиций, сконцентрированных в том числе в календарных и семейных обрядах и обычаях. Религиозные верования и народные обряды занимают важное место в обычаях календарного цикла. В них содержится частица истории народа. В настоящее время в первую очередь необходимо сохранить то, что не было уничтожено временем¹⁰.

Этническая специфика не остается неизменной, она развивается по-своему у каждого народа, но при этом сохраняются ее основополагающие элементы. Таким образом, несмотря на усиление и углубление межнациональных контактов, этнокультурные различия будут сохраняться и в будущем. Отношения в сфере политики, экономики и культуры должны развиваться с учетом этнического и цивилизационного многообразия нашего мира¹¹.

Процесс освоения культуры: инкультурация, аккультурация

Рассмотрим значение некоторых понятий, связанных с мировыми тенденциями в развитии культуры.

Инкультурация подразумевает обучение человека традициям, нормам поведения в конкретной культуре, это происходит в процессе взаимного воздействия культуры на человека и человека на культуру. Результатом инкультурации является эмоциональное и поведенческое сходство человека с другими членами общества и его отличие от представителей других культур. По характеру процесс инкультурации более сложен, чем процесс социализации, так как усвоение социальных законов жизни происходит значительно быстрее, чем усвоение норм культуры, ценностей, традиций и обычаев. Инкультурация способствует приобретению знаний и навыков в области жизнеобеспечения (профессиональная деятельность, домашний труд, потребление и приобретение товаров и услуг, соблюдение личной гигиены, потребление пищи), личностного развития (образования), социальной коммуникации.

Человек получает способность самостоятельного овладевать достаточно большим объемом культурных знаний и социального опыта через практическую деятельность, комбинировать эти знания и навыки для решения собственных проблем.

¹⁰ Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М.: Наука, 1979.

¹¹ Мухамбеталиев К. М., Сатпаева Н. К. Культурная идентичность в контексте глобализации // Вестник Карагандинского университета. 2013. № 3. С. 19–24.

В настоящее время термин **аккультурация** используется для обозначения процесса, в результате которого взаимное влияние разных культур связывается с тем, что все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой культуры (культура-донор).

Аккультурация происходит в условиях, когда каждый индивид одновременно стремится сохранить свою культурную идентичность и включиться в другую культуру. Наиболее широко распространены четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция.

Ассимиляция связана со всеобъемлющей полнотой признания ценностей и норм иной культуры при отказе от своих норм и ценностей.

Сепарация предполагает отрицание чужой культуры при сохранении культурной идентификации со своей культурой. Сепарация выражается в возникновении определенной степени изоляции от доминантной культуры. Если на этом настаивает доминантная культура, то насильственная сепарация будет носить название «сегрегация».

Маргинализация означает потерю идентичности со своей культурой и отсутствие идентичности с культурой большинства (доминантной). Это связывается с невозможностью поддерживать собственную идентичность и отсутствием желания к получению новой идентичности с другой культурой.

Интеграция предусматривает идентификацию себя как со старой, так и с новой, чужой культурой.

Совсем недавно многие исследователи считали, что ассимиляция — наиболее предпочтительный механизм встраивания в доминантную культуру. Сегодня целью аккультурации считается достижение интеграции, дающее возможность формирования мультикультурной личности.

Успешность процесса аккультурации в психологическом плане определяется позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью. Интеграция рассматривается как позитивное равновесие этих составляющих; ассимиляция — как негативная этническая идентичность и позитивная толерантность; сепарация — как позитивная этническая идентичность и негативная толерантность; маргинализация — как негативная этническая идентичность и негативная толерантность.

Результатом и целью аккультурации является долговременная адаптация к жизни в чужой культуре. В социокультурном плане она заключается в умении свободно ориентироваться в новой культуре и обществе. Психологическая адаптация представляет собой достижения психологической удовлетворенности в рамках новой культуры.

Но адаптация может представлять собой процесс чрезвычайно тяжелый и малоэффективный, он в значительной степени зависит от психологических и социокультурных факторов, причем оба направления зависят от убежденности (направленности) человека в преимуществах и успешности стратегии интеграции.

Аккультурация должна рассматриваться в рамках процесса коммуникации. Подобно процессу инкультурации, аккультурация происходит в результате личного и социального общения.

Таким образом, процесс межнационального взаимодействия культур, при котором национальные различия культур не взаимно исключают, а дополняют друг друга, — это историческая тенденция, имеющая прогрессивное значение. Этот процесс состоит в постоянном приобщении всего человечества к наиболее прогрессивным культурным инновациям. Наряду с этим идет и обратный процесс — обогащение общемировой культуры за счет восприятия различных достижений из национальных культур.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА КАК МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Сущность и механизмы массовой культуры

Усиление взаимосвязанности мира создает целую совокупность потенциально конфликтных ситуаций. Многие из социальных и культурных систем распадаются, естественные связи в их границах уступают место функциональным социально-экономическим отношениям, что приводит к кризису идентичности — и национальной, и политической, и религиозной, и культурной, когда человек теряет способность сопоставить свой образ мира с общепринятым в рамках этноса, нации, государства, класса или любой иной общности. Очевидно, что подобное общество нуждается в механизме, который оказался бы способным налаживать информационный обмен между различными общественными группами, снимать противоречия и напряженность, существующие между ними, быстро и безболезненно адаптировать человека к новым социальным условиям, вырабатывать общие смыслы, значения, ценности, типы социально приемлемой активности, приспособлять информацию, продуцируемую высокоспециализированной культурой, к восприятию практически каждым членом общества. Подобным механизмом и является массовая культура. Феномен ее распространения связан именно с ее способностью решать целые комплексы проблем, главные из которых — это социальная и культурная дезадаптация основной части общества, маргинализация большей части населения, его ценностная дезориентация, активизация различных форм отчуждения¹².

Одним из первых, кто поставил вопрос о существовании принципиально нового типа культуры, был представитель немецкой философской школы И. Гердер. Он разделял «культуру ученых» и «культуру народа». Достаточно четко понятия «массовой» и «элитарной» культуры обосновали А. Шопенгауэр и Ф. Ницше. Н. А. Бердяев рассуждал о противопоставлении элитарной культуры массовой, подлинной культуры — цивилизации. Он считал, что «высшая культура нужна лишь немногим», а «для средней массы человечества нужна лишь средняя культура»¹³. Идеи Н. А. Бердяева близки знаменитому испанскому

¹² Костина А. В. Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 28–35.

¹³ Бердяев Н. Философия неравенства. М.: ИМА-пресс, 1990. С. 259.

философу Х. Ортеге-и-Гассету, теоретически обосновавшему феномен массовой культуры и массовости. По его мнению, массовый человек ограничен, стереотипен, ему для завершенности картины мира требуется набор стандартизированных ситуаций. В то же время ему необходим мир фантазий и иллюзий, где он спасается от сложностей окружающего мира. З. Фрейд, основатель психоанализа, со своей стороны также пытался рассматривать массу как феномен через призму эмоциональных, любовных, либидозных привязанностей. Фрейд считал, что вся человеческая история — это жестокость и половое влечение, тесно связанные друг с другом¹⁴.

Через социальные, политические, экономические процессы, происходившие в обществе, проблему массовой культуры рассматривал К. Мангейм и другие исследователи.

По мнению Е. В. Кузнецовой, основными причинами возникновения и распространения массовой культуры принято считать:

- урбанизацию;
- разрушение сословных отношений и общинных связей;
- начало становления гражданского общества;
- распространение образования¹⁵.

В XIX—XX веках в условиях возрастающей специализации знания и усложнения его знаковых кодов, когда многие из областей высокой, элитарной культуры (художественной, научной, философской и т. п.) оставались недоступными для большинства людей, их основы в упрощенном варианте формулировала массовая культура. В современном, динамически развивающемся обществе с существенным уровнем социальной стратификации и утраченными или ставшими неэффективными традиционными способами самоидентификации массовая культура становится не только механизмом социализации, выполняющим ценностно-ориентационные функции, но — что гораздо более важно — и механизмом формирования способов действия и коммуницирования. Характерно, что эта существенная составляющая массовой культуры не только не была замечена ее исследователями, но стала своеобразным смысловым центром ее критики как культуры экономического, политического и социального отчуждения, как культуры стандартизированной и порождающей конформистски ориентированного инди-

¹⁴ Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. С. 425.

¹⁵ Кузнецова Е. В. Феномен массовой культуры: проблемы и противоречия // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 3 (15). С. 89–95.

вида — «человека-локатора» (Д. Рисмен), «одномерного человека» (Г. Маркузе), «самоотчужденной личности» (Э. Фромм). Критика массовой культуры была направлена на ее способность формировать индивида, обладающего «автоматизирующим конформизмом», усваивающего тип личности, предлагаемый ему общепринятым шаблоном, перестающего быть собой и становящегося одним из многих унифицированных личностных подобию, у которого «осознанный страх перед одиночеством и бессилием» исчезает, но вместе с ним исчезает и «различие между собственным “Я” и окружающим миром»¹⁶.

А. В. Костина доказывает, что массовая культура, в отличие от культуры высокой, направленной на превращение богатства совокупной человеческой истории во внутреннее достояние личности и являющейся условием развития его сущностных характеристик, ориентирована, прежде всего, на социализацию индивида, включение его в определенную среду и реализацию стратегий адаптации в их многообразных вариантах, связанных со степенью активности и с ориентацией на определенную деятельность личности или группы. Позволяя индивиду прожить различные психологические состояния, массовая культура формирует состояние его адаптированности к социальной реальности. Отсюда — ее простота, тривиальность, опора на общеизвестное, смысловая и эстетическая вторичность, апелляция к обыденному опыту, обращение к архетипическим образам и представлениям, особая эстетическая система, отрицающая категории прекрасного и возвышенного, но опирающаяся на категории сверхъестественного, ужасного, трогательного, безобразного. Отсюда — и ее настроенность на самовоспроизводство, цитирование, сериальность, вариативность, самоидентичность, где социально значимая информация бесконечно репродуцируется в сходных между собой вариантах, настойчиво доводя до сознания потребителей те принципы, на которых основывается данное общество. Причем эта информация носит абсолютно конкретный характер, связанный с демонстрацией массовой культурой моды, стиля, сленга, татуажа, макияжа и всех тех элементов самопрезентации, которые создают разные по масштабу культурные пространства с четко обозначенными границами¹⁷.

¹⁶ Костина А. В. Массовая культура: аспекты понимания // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 31–32.

¹⁷ Там же. С. 32

Современная массовая культура как средство межкультурной коммуникации

Современная культура — это имиджевая культура, клип-культура, как ее обозначает Э. Тоффлер. Она формирует такие уникальные формы восприятия, как «зэппинг», когда путем безостановочного переключения каналов телевидения создается новый образ, состоящий из обрывков информации и осколков впечатлений. «Люди третьей волны ... залпом глотают огромное количество информации, они учатся создавать свои собственные “полосы” идей из того разорванного материала, который обрушивают на них новые средства информации»¹⁸. В новом обществе под индивидуальные потребительские нужды подстраивается и культура. Уровень потребляемой культуры становится иным по сравнению с цивилизацией второй волны (индустриальной): массовая культура продолжает существовать, удовлетворяя нужды и желания большей части населения, однако элитарная культура начинает играть роль культурного образца. Феномен массовой культуры продолжает иметь место в информационном обществе в виде индустрии развлечений, а также в областях, связанных со стандартизированным мышлением. Социальной основой массовой культуры остается та часть общества, которая отчуждена от структур управления экономикой нового типа и вынуждена адаптироваться ко всем происходящим процессам.

Исследователи отмечают, что современная массовая культура, или культура развлечений, постепенно подчиняет себе страту высокой культуры, встраивает ее в те потребности, которые рождаются в массмедийной индустрии образов. «Высокая культура» разрушается, перестает существовать как влиятельная страта, маргинализируется, оказывается в ведении узкого круга знатоков. Носители высокой культуры вынуждены подстраиваться под желания масс, стараются услужить вкусам толпы, чтобы выжить. Массовая культура, распространяемая средствами массовой коммуникации, является сегодня универсальным каналом трансляции основных смыслов культуры, подчиняющим своему формату все, что попадает в сферу ее влияния.

Культурная унификация, осуществляемая сегодняшней массовой культурой, отчасти нивелируется за счет многообразия форм, в которых она выступает. В этом проявляются ее высокая адаптивность, пластичность и гибкость, способность сохранять свои сущностные

¹⁸ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2002. С. 277.

качества при значительных внешних трансформациях. А. В. Костина отмечает, что сегодняшняя массовая культура имеет различные варианты: американский, японский, российский¹⁹.

В целом межкультурная коммуникация и ее частный аспект «человек в другой культуре» была темой искусства задолго до того, как ныне широко известный термин вошел в научный и практический обиход. В данное время искусство (и, в первую очередь, **кино и телевидение** как наиболее популярные и массовые жанры) влияет на то, как воспринимается проблема межкультурной коммуникации; одним из главных факторов становится способ, с помощью которого показаны взаимодействие разных культур и положение человека в другой культуре. Н. М. Богданова пишет, что это может быть динамика от отторжения другой культуры к ее принятию, преодоление межкультурного конфликта («Гран Торино», 2008; «Трудности перевода», 2003); столкновение с историей иной культуры и сравнение с собственной («Полная иллюминация», 2005); столкновение не между двумя культурами, а между культурами разных периодов («Портландия», 2001 – наст. вр.). Однако главная цель показа подобных конфликтов — научить зрителя основным принципам гуманизма, в том числе межкультурной чуткости. Так, в британском научно-фантастическом сериале «Доктор Кто» (Doctor Who, 1963 – наст. вр.) Доктор и его спутники приспосабливаются к меняющимся культурам (будь то античный мир, встреча с Агатой Кристи или планета Земля в 3500 году) и принимают их, относясь априори позитивно к чужим обычаям, языку, внешности, этикету и т. д., находя с ними точки соприкосновения. Данный посыл усиливается зрительской аудиторией — сериал рассчитан прежде всего на детей и подростков. Примечательно одно из ключевых высказываний главного героя, выступающего за трепетное отношение ко всем вокруг: «За 900 лет путешествий во времени и пространстве я не встречал никого, кто не был бы важен».

Этого же гуманистического подхода придерживаются и создатели сериала «Несгибаемая Кимми Шмидт» (2015 – наст. вр.), в котором главная героиня, прожившая всю свою сознательную жизнь в подземном бункере в заточении у сумасшедшего преподобного, после спасения переезжает в Нью-Йорк. Кимми Шмидт, как представительница культуры 1980-х годов, сталкивается с современными реалиями. Она успешно адаптируется к ним, при этом авторы фильма акцентируют внимание

¹⁹ Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: КомКнига, 2006. С. 100.

на неоднозначных элементах современной культуры: культ богатства, система образования, отношение к красоте и т. д. Интересен именно процесс интеграции в чужую культуру: Кимми Шмидт проходит этапы «медового месяца» и «культурного шока», сталкиваясь с чуждыми ситуациями и установками и приходя к необходимости выбора стратегии дальнейшего поведения в новоприобретенной культуре²⁰.

Не менее значимым средством межкультурной коммуникации является **музыка**. Она выступает важным фактором регуляции взаимоотношений не только между представителями субкультур одного региона, но и всей страны или даже всего мира. По музыкальным пристрастиям создаются группы единомышленников, идентифицирующих себя в соответствии с избранным музыкальным направлением, стилем либо конкретным музыкантом-исполнителем.

Благодаря появлению радио, телевидения, сети Интернет представители той или иной культурной общности получили реальную возможность находить друг друга, где бы они ни находились, в частности при помощи социальных сетей. Музыкальные исполнители также зарегистрированы на данных платформах, поэтому могут без труда размещать свою музыку онлайн, ломая таким образом барьеры между талантами и их поклонниками и устанавливая контакты с единомышленниками. Данный позитивный эффект музыки весьма уместен в современном мире, пропитанном расистскими предрассудками, ксенофобией и нетерпимостью к проявлениям индивидуальности. Следует отметить, что сегодня довольно часто развитие музыки идет по пути синтеза ее различных стилей и жанров. Уже созданы такие виды и подвиды музыки, как готик-металл, эмо-панк, рэп-рок, фанк-металл, панк-металл, скейт-панк, неоклассический металл, гот-панк, рэп-металл, панк-фанк и многие другие, свидетельствующие о еще более тесной интеграции сообществ на базе интересов и еще более активном распространении тех или иных идей через популярное искусство²¹.

Успешной формой для реализации подобных контактов является **фестиваль**. Обладая огромным педагогическим и культуротвор-

²⁰ Богданова Н. М. Отражение межкультурной коммуникации в кинематографе: человек в другой культуре // Восток-Запад: взаимодействие языков и культур: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 16–20 сент. 2015 г.; ред. совет: Ц. Д. Бидагаева (науч. ред.) [и др.]. Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2015. С. 61–64.

²¹ Чибисова О. В. Музыка как средство межкультурной коммуникации // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 3 (27). С. 77–79.

ческим потенциалом, фестиваль представляет собой образец разноуровневого общения, удовлетворяет потребности людей в смене видов деятельности, общественной оценке своей работы, эстетическом творчестве, самовыражении, приобщении к социально значимым целям, психологической разрядке и развлечении. Кроме того, он поддерживает интересы народов, проживающих на той или иной территории, национальные и общечеловеческие ценности, формирует высокую культуру межнациональных отношений. Будучи неотъемлемой частью современной жизни, фестиваль открывает возможности для эффективной межкультурной коммуникации, в результате которой достигается понимание между представителями различных сообществ²².

Еще одной формой проявления массовой культуры как межкультурной коммуникации можно считать **Интернет-мемы**. Это популярные, часто используемые информационные единицы, созданные и распространяемые в сети Интернет и имеющие определенную форму — вербальную, визуальную, аудиовизуальную. Они показывают реакцию на общеизвестный факт (событие, высказывание, произведение искусства и т. д.), вызывая при этом конкретную эмоцию: смех, злость, сарказм и прочее. Наиболее популярные лица зачастую становятся самостоятельными мем-персонажами, упоминания о которых, выходя за пределы Интернет-среды, распространяются и в других сферах коммуникации. Первоисточники Интернет-мемов весьма разнообразны: горячая новость в СМИ, предмет искусства, фильмы, персонажи аниме, сериалов, фразы отдельных пользователей или известных медийных персон и т. д.

Отдельные мемы могут быть широко узнаваемы. Приведем пример Ю. В. Хавториной: употребление мема из сериала «Игра престолов» «Зима близко» в контексте стереотипа об углеводородной зависимости Европы от России и лично Путина²³. Однако в большинстве случаев для адекватной интерпретации мема и достижения комического эффекта необходима включенность адресата в контекст, наличие у него определенных предварительных знаний. Этим обусловлена и относительная недолговечность активности мемов. Распространение

²² Куличкина Г. В., Мельникова Н. С. Фестиваль как форма межкультурной коммуникации в условиях полиэтнического региона // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 3 (43). С. 127–133.

²³ Хавторина Ю. В. «Интернет-мемы» в рекламе: способ создания универсального кросскультурного языка или причина деградации? // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 2 (14). С. 116–120.

Интернет-мема занимает от нескольких дней до нескольких лет. После этого процесс репликации замедляется или прекращается, мем попадает в категорию «старый мем» («боян») и вытесняется другими, более свежими мемами²⁴. Тем не менее изучение данных информационных единиц может способствовать более активному взаимодействию различных культур, их взаимоузнаванию и взаимополнению.

Таким образом, согласимся с А. В. Костиной, которая доказывает, что принципы взаимодействия, выработанные культурой модерна, перестают выступать как универсальные, что необходимый запас прочности общественного и культурного развития связан в большой степени с разнообразием культур, инновационный потенциал которых может быть востребован в любой момент как способный противостоять разрушительным тенденциям. Подобная необходимость понимания воплотилась в отказе от логоцентризма, монокаузальности и линейности культуры модерна и в утверждении таких принципов ее функционирования, как диалогичность и плюрализм²⁵.

²⁴ Щурина Ю. В. Интернет-мемы как средство межкультурной коммуникации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (81). С. 34–38.

²⁵ Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М.: КомКнига, 2006. С. 28.

Культурная дистанция как феномен

Одним из важнейших факторов, определяющих успех или, напротив, неуспех социально-культурной адаптации мигранта, является культурная дистанция. Понятие культурной дистанции было введено английскими психологами А. Фэрнхемом и С. Бочнером, которые использовали идею классификации культур по степени их различий.

Понятие **культурная дистанция** фиксирует различия между одними и теми же элементами в разных культурах: климат, одежда, язык, религия, традиции, особенности ведения быта, уровень образования и др. В действительности мало установить культурную дистанцию и измерить ее. На субъективное восприятие культурной дистанции влияет множество факторов: например, наличие или отсутствие военных конфликтов в настоящее время или в недалеком прошлом; знание иностранных языков и осведомленность в чужой культуре. Поэтому субъективно культурная дистанция может казаться больше или меньше, чем она есть на самом деле.

В российской этнопсихологии детальное изучение феномена культурной дистанции было предпринято Н. М. Лебедевой в процессе этнокультурной адаптации русских старожилов в Закавказье и аккультурации русских в новых независимых государствах после распада СССР. Автором было доказано, что воспринимаемая культурная дистанция может влиять на процесс формирования негативного социально-перцептивного образа соседней культуры. В исследованиях Н. М. Лебедевой были также теоретически проработаны понятия культурной дистанции и созданы методики для ее определения. Автор пишет, что фактор культурной дистанции влияет на изменение таких социально-перцептивных показателей, как доля негативных гетеростереотипов; количество сходных черт в авто- и гетеростереотипах; доля позитивных культурных заимствований от соседней культуры; доля «психологических» заимствований культур друг от друга; количество сходных черт с представителями других групп той же этнической принадлежности; субъективное восприятие социально-психологической близости. Таким образом, данный фактор оказывает влияние на изменение оценочных компонентов социально-перцептивных

образов межкультурного взаимодействия и на оценку сходства — различия, близости — отдаленности взаимодействующих культур, т. е. на формирование в групповом сознании субъективного образа иной культуры (что такое «они» и «они для нас») ²⁶.

Чем более «далекой», непохожей на собственную, воспринимается культура соседей, тем сильнее действуют механизмы психологической защиты, направленные на перцептивное «отдаление» от «чужих» и сохранение собственной этнокультурной идентичности. «Результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что степень выраженности культурного шока положительно коррелирует с культурной дистанцией. Иными словами, чем больше новая культура похожа на родную, тем менее травмирующим оказывается процесс адаптации. Для оценки степени сходства культур используется предложенный И. Бабикером с соавторами индекс культурной дистанции, который включает язык, религию, структуру семьи, уровень образования, материальный комфорт, климат, пищу, одежду и др.» ²⁷

Чем больше различий между культурой мигранта и принимающей культурой, тем более сложным и длительным будет процесс его адаптации.

Индивидуализм — коллективизм

Многие ученые рассматривают синдром «индивидуализм — коллективизм» как главное измерение культурных различий. Основные признаки «индивидуализма — коллективизма» таковы: приоритет индивидуальных или групповых целей; возможности самореализации личности; степень лояльности по отношению к группе; соотношение личной и групповой идентичности; специфика мотивации личности; универсализм — партикуляризм системы оценки и ценностей; способ образования дружеских связей.

Н. М. Лебедева пишет, что личность, ориентированная на коллективизм, ожидает от своей группы всемерной поддержки, а личность с идиоцентрическими тенденциями ориентирована на собственные силы и независимость от группы. Существуют значительные различия в поведении и личностных особенностях людей, воспитанных в коллективистских или индивидуалистических культурах. Так, в коллективистских культурах поведение человека объясняется нормами,

²⁶ Лебедева Н. М. Социально-психологическая аккультурация этнических групп: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1997.

²⁷ Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: ИП РАН, Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 288.

принятыми в данной культуре, а в индивидуалистских — его личностными особенностями и установками. В коллективистических культурах считается, что только с помощью группы возможно достижение успеха, в то время как в индивидуалистических культурах бытует мнение, что усилия и способности самой личности приводят к успеху. В коллективистских культурах принято, чтобы человек приспособлялся к ситуации, а не изменял ее в соответствии с собственными потребностями; в индивидуалистических же культурах человек стремится создать такую ситуацию, которая привела бы его к успеху. В коллективистских культурах люди стараются больше знать и рассказывать о других, чем о себе; напротив, в индивидуалистических культурах люди больше склонны говорить о себе, а не о других.

В современной науке выделяется два типа коллективизма:

- 1) горизонтальный коллективизм, при котором существует сильная взаимозависимость людей друг от друга;
- 2) вертикальный коллективизм, при котором требуется прежде всего служение индивида группе.

Согласно кросс-культурным исследованиям, к коллективистским культурам относятся Китай, Корея, Япония, Тайвань, Индонезия, Индия, страны Ближнего Востока. К странам с индивидуалистической культурой относятся США, Австралия, Великобритания, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Скандинавские страны, Бельгия, Дания, Франция, Северная Италия, Ирландия, Германия.

К культурам смешанного типа, в которых наблюдаются черты как коллективистских, так и индивидуалистических культур, принадлежат Беларусь, Россия, страны Латинской Америки, а также некоторые культуры стран Южной Европы — Греция, Южная Италия, Испания, Португалия.

Избегание неопределенности

Г. Хофстеде условно разделил культуры на два типа: культуры с высоким и с низким уровнем избегания неопределенности. Для культур с высоким уровнем избегания неопределенности характерна склонность к проявлению высокого уровня тревожности при встрече с неизвестным, осторожное поведение, консерватизм, сопротивление любым изменениям, проявление лояльности к своему правительству, низкая мотивация достижений. Для культур с низким уровнем избегания неопределенности свойственна склонность к риску в жизни, бизнесе, стремление к разнообразию, изменениям, инновациям, высокая мотивация достижений, контроль за властью.

Социальные психологи установили, что внутригрупповые связи и социальная поддержка способствуют снижению неопределенности, при их разрушении неопределенность резко возрастает, соответственно возрастает и уровень избегания неопределенности.

Высокий уровень избегания неопределенности присущ культурам стран Латинской Америки и Африки, культурам стран Ближнего Востока и Израиля, некоторым культурам европейских стран — Бельгии, Греции, Венгрии, Испании, Португалии, Франции, Югославии, культурам дальневосточных стран — Кореи и Японии.

Низкий уровень избегания неопределенности характерен для культур таких европейских стран, как Великобритания, Дания, Ирландия, стран дальневосточного региона — Гонконга, Малайзии, Сингапура, Ямайки.

Дистанция власти

Н. М. Лебедева пишет, что в культурах с высокой дистанцией власти власть имеет большое значение в общественной жизни. Стиль управления — авторитарный. В детях воспитывается исполнительность, услужливость, люди боятся выразить несогласие с начальством. Для культур с низкой дистанцией власти характерно то, что власть не воспринимается как нечто очень значимое, в детях воспитывается уважение прав личности, ориентация на равенство. Стиль управления — демократия. Люди могут открыто высказать несогласие с начальством, а руководство озабочено тем, чтобы не потерять доверия подчиненных.

Высокий уровень дистанции власти присущ практически всем африканским, латиноамериканским и арабским странам. Относительно высокий уровень дистанции власти наблюдается в таких европейских странах, как Бельгия, Франция, Сербия и Хорватия.

Низкая дистанция власти характерна в основном для европейских стран — Австрии, Великобритании, Германии, Скандинавских стран, Швейцарии, для североамериканских стран — Канады и США, а также Израиля.

Культурный синдром «маскулинность — фемининность»

Культурные общности, охарактеризованные Г. Хофстеде как маскулинные, придают большую ценность материальным вещам, власти. В фемининных культурах доминируют значимость личности, ее воспитания и самореализации, поиски смысла жизни. В маскулинных культурах гендерные роли четко дифференцированы. От людей

требуется исполнительность, амбициозность и независимость. Наблюдается дискриминация по отношению к женщинам, поскольку оценка женщин, выполняющих те же социальные роли, что и мужчины, ниже. Источником удовлетворенности в жизни является общественное признание, победа в конкурентной борьбе, достижение материального благополучия.

В фемининных культурах гендерные роли четко не различаются. Люди озабочены качеством жизни, поиском ее смысла. Положение мужчин и женщин в обществе примерно равноправно. Удовлетворенность жизнью возникает в процессе совместной работы, дружеских отношениях с другими людьми.

К культурам маскулинного типа относятся культуры таких европейских стран, как Австрия, Великобритания, Германия, Ирландия, Италия, Швейцария, а также стран американского континента — Венесуэлы, Канады, Колумбии, Мексики, США, стран Южной Африки.

Фемининный тип культур присущ, согласно данным Г. Хофстеде, Дании, Коста-Рике, Нидерландам, Норвегии, Чили, Швеции, Финляндии²⁸.

Таким образом, концепция культурной дистанции используется для позиционирования культурных групп относительно друг друга в зависимости от того, насколько они схожи или различны. При проведении сравнительного анализа культур за основу берутся классификации универсальных аспектов культурных групп.

²⁸ Лебедева Н. М. Социально-психологическая аккультурация этнических групп: дис. ... д-ра психол. наук. М., 1997.

Взаимодействие является одной из важных движущих сил процесса развития национальных культур. Оно становится основой специфического отражения объективной действительности, реальности. Духовная культура, отражая и осваивая конкретную действительность, тем самым постигает внутренний смысл явлений жизни. Отражение жизни и составляет основу взаимодействия культур. Вне взаимодействия с другими культурами национальная культура не может существовать полноценно. Изоляция одной культуры от соседних всегда сказывается негативно на собственном национальном достоинстве и на национальном престиже. Сходство ряда культур по некоторым параметрам позволяет говорить об определенном типе культуры.

Концепция «культурной грамматики» Э. Холла

Обратимся к наиболее известной работе Э. Холла «The Silent Language» («Немой язык», 1959 г.), где автор показал тесную связь между культурой и коммуникацией. В своей книге Холл представляет концепцию «культурной грамматики», которая состоит во взаимодействии ее элементов: пространства, времени, высоконтекстуальности/низкоконтекстуальности, монохронности/полихронности.

Отношение ко времени варьируется в разных культурах: одни отличаются пунктуальностью, другие обращаются со временем свободно. В целом замечено, что немцы, как правило, точны, а выходцы из стран Средиземноморья просто не задумываются об этом. Э. Холл сравнивает народы Южной Азии и США: «Для нас “долгое время” может быть 10–20 лет, 2–3 месяца, 2–3 недели или даже несколько дней, в то время как для народов Южной Азии “долгое время” может измеряться тысячами лет, а то и бесконечностью».

Время является показателем темпа жизни и ритма деятельности, принятых в той или иной культуре. По способу использования времени Э. Холл поделил культуры на два противоположных вида: в одних культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности, поэтому одно идет за другим, как звенья одной цепи. Культуры, в которых доминирует такой вид распределения времени, называются **монохронными**, так как в них за один период времени выполняется только одно дело. В других культурах время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен не один, а сразу несколько

видов деятельности. Такие культуры называются **полихронными**, поскольку сразу несколько дел выполняются одновременно.

В монохронных культурах время понимается как линейная система, его можно экономить, терять, наверстывать, ускорять. Оно является системой, с помощью которой поддерживается порядок в организации человеческой жизни. Такая система играет решающую роль во многих индустриально развитых странах. Исходя из того, что «монохронный» человек занимается только одним видом деятельности за определенный отрезок времени, он вынужден как бы «закрывать» в своем собственном мире, в который другим людям нет доступа. Люди такого типа не любят, если их прерывают в процессе какой-либо деятельности. Такая система использования времени господствует в Германии, США, ряде североевропейских стран.

В полихронных культурах большую роль играют межличностные, человеческие отношения, а общение с человеком важнее, чем принятый план деятельности. К типичным полихронным культурам относятся Латинская Америка, Ближний Восток и государства Средиземноморья, а также Беларусь и Россия.

Характер и результаты процесса коммуникации определяются, среди прочего, и степенью информированности его участников. Есть культуры, в которых для полноценного общения дополнительно необходима подробная и детальная информация. Это объясняется тем, что практически отсутствуют неформальные сети информации и, как следствие, люди оказываются недостаточно информированными. Такие культуры называются **культурами с «низким» контекстом**. Как пример можно привести культуры США, Германии, Швейцарии, стран Латинской Америки. И напротив, в других культурах у людей нет необходимости в получении более полной информации. Здесь люди нуждаются лишь в незначительном количестве дополнительной информации, чтобы иметь ясную картину происходящего. Такие общества называются **культурами с «высоким» контекстом**, и когда люди общаются, они принимают как само собой разумеющееся то, что слушатель много знает о предмете обсуждения. Высокая плотность информационных сетей предполагает тесные контакты между членами семьи, постоянные контакты с друзьями, коллегами, клиентами. Люди из таких культур не нуждаются в детальной информации о происходящих событиях, так как они постоянно в курсе всего того, что происходит вокруг. К странам с высоким контекстом культуры принадлежат Франция, Испания, Италия, страны Ближнего Востока, Япония, Беларусь, Россия²⁹.

²⁹ Hasenstab M. Interkulturelles Management. Sternenfels; Berlin: Verlag Wissenschaft & Praxis, 1999.

Параметрическая модель культуры Г. Хофстеде

Герст Хофстеде предложил классификацию культур, в которой проанализировал шесть парных параметров ценностной ориентации. Он выделил следующие параметры: индивидуализм — коллективизм; большая или малая дистанция власти; большая или небольшая боязнь неопределенности; маскулинность (стремление к успеху) — фемининность (значимость межличностных отношений, забота о друге); краткосрочная — долгосрочная временная ориентация.

Индекс дистанции власти определяет восприятие власти. Для культур с большой дистанцированностью от власти (арабские страны, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Россия) характерно восприятие власти как наиболее важной части жизни, преклонение перед начальством; для культур с малой дистанцированностью от власти (Австрия, Дания, США, Германия) характерно построение отношений на основе равенства, уважения к личности.

Индивидуализм определяет тяготение к личностным целям, осознание себя как «я», защиту частных интересов, связи между отдельными людьми, не обремененными сильными обязательствами действовать совместно (США). Для коллективистской культуры (Латинская Америка) присущи групповые цели, осознание себя как «мы», поддержание отношений, норм.

Мужественность (маскулинность) означает нацеленность на достижение результата любой ценой. Страны с большим значением этого показателя относят к «мужскому типу» (США, Япония, Италия, Австрия, Мексика, Филиппины), для них характерны такие качества, как соперничество, уверенность в себе, целеустремленность, приверженность материальным ценностям. Страны с низким значением мужественности (Дания, Норвегия, Швеция) относят к «женскому типу». Для них характерны почитание взаимоотношений, культурных ценностей, забота о качестве жизни.

Избегание неопределенности характеризует степень восприятия и реагирования на незнакомые ситуации. Для стран с большим значением показателя избегания неопределенности типично недопущение неопределенных, неясных ситуаций, стремление к установлению четких правил поведения, доверие традициям и устоям, склонность к внутригрупповому согласию, нетерпимость по отношению к людям с иной жизненной позицией, образом мышления. Для стран с низким показателем избегания неопределенности характерно проявление личной инициативы, приемлемость риска, спокойное принятие разногласий, иных точек зрения.

Стратегическое мышление определяет краткосрочную или долгосрочную ориентацию на будущее, ориентированность на решение

стратегических, долгосрочных целей, желание заглядывать в будущее. Для культур с большими значениями этого параметра (Юго-Восточная Азия) характерны расчетливость, упорство в достижении целей, стойкость; для культур с малым значением (Европа) — приверженность традициям, выполнение социальных обязательств.

Допущение по сути является мерой счастья, степенью удовлетворения простыми радостями жизни. Общества с высокими показателями допущения определяются как позволяющие относительно свободное удовлетворение основных и естественных человеческих желаний, связанных с наслаждением жизнью и получением удовольствий. Низкие показатели по данному параметру характеризуют общества, которые контролируют удовлетворение потребностей и регулируют его с помощью строгих социальных норм.

Г. Хофстеде подчеркивает, что измерения культур являются лишь основой, помогающей оценить конкретную культуру для облегчения принятия решений. Существуют и другие факторы, подлежащие рассмотрению, например личные качества, семейная история и личное благосостояние. Предложенные измерения не могут предсказать поведение отдельных индивидов.

Типологию Г. Хофстеде можно считать наиболее известной и популярной, что объясняется удачно найденным набором универсальных параметров, подходящих для анализа культур, независимо от того, в какой стране они находятся, в каком по широте культурном контексте действуют.

Модель шести измерений широко используется во многих областях общественной жизни человека, и особенно в области бизнеса. Когда речь идет о бизнесе, стимулирование культурной чувствительности поможет людям работать более эффективно при взаимодействии с людьми из других стран. Зачастую общение является одной из главных проблем для профессионалов, которые работают на международном уровне.

Теория культурных стандартов А. Томаса

По мнению Н. Л. Шамне, «А. Томас придерживается понятия культурного стандарта как признака универсальной системы ориентирования для общества, нации, организации или группы. Освоение окружающей среды и коммуникация между людьми осуществляется с опорой на эту систему, которая говорит нам, какое поведение нормально, типично и приемлемо или же какое поведение следует отвергнуть. Отклоняющееся поведение понимается с позиций данной культуры как чужое, необычное или ненормальное. А. Томас рассматривает центральные культурные стандарты как имплицитные теории,

которые перенимаются (усваиваются) в процессе социализации. Исходя из этого, для А. Томаса “взаимопонимание и культурно-адекватная интерпретация” чужого поведения возможны только на основе владения ключом знаний культурных стандартов»³⁰.

Дифференциации культур по Р. Льюису и Ф. Тромпенаарсу

Р. Льюис выделил три типа культур.

1. Моноактивные культуры. Их представители ориентированы на конкретные задачи. Они активно занимаются планированием жизни и не делают несколько дел в одно и то же время (каждому делу уделяется определенный отрезок времени). В эту группу входят немцы, англичане, американцы, австралийцы, новозеландцы, скандинавы (за исключением финнов).

2. Полиактивные культуры. Представители данной культуры ориентированы на людей. Они общительны, спонтанно активны, делают несколько дел сразу и необязательно те, которые запланированы. Они могут делать то, что нравится в данный момент, что кажется важным. Это испанцы, итальянцы, латиноамериканцы, арабы.

3. Реактивные культуры. Характерная черта этого типа культуры — придание большой значимости вежливости, умению слушать. Ее типичные представители — японцы, китайцы, финны.

Большую известность получили исследования голландского ученого Фонса Тромпенаарса. Он выделил пять культурных измерений, которые могут рассматриваться как аналоги индексов Г. Хофстеде. Ф. Тромпенаарс также уделил специальное внимание установкам по отношению ко времени и окружающей среде. Рассмотрим выделенные автором культурные измерения.

Универсализм — специализация. Универсализм — убеждение, что идеи и практики могут использоваться где угодно без всякой модификации. Специализация является результатом убеждения, что обстоятельства диктуют то, как идеи и практики должны быть использованы. В культурах с высоким индексом универсализма концентрируются больше на формальных правилах, чем на отношениях. Культуры с низким значением универсализма упор делают на отношения и доверие, не на формальные правила.

Индивидуализм. Ф. Тромпенаарс, по сравнению с Г. Хофстеде, несколько иначе определяет данный аспект культуры, но в целом основной смысл сохраняется. Для Ф. Тромпенаарса понятие «индивидуализм»

³⁰ Шамне Н. Л. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий // Вестник ВолГУ. 2003—2004. Серия 2. Вып. 3. С. 77.

указывает на тех людей, которые чувствуют себя уникальными личностями. А термин «коммунитаризм» (который он использует вместо «коллективизма» Г. Хофстеде) относится к людям, оценивающим себя как часть группы. Согласно исследованиям Ф. Тромпенаарса, высокое значение индекса индивидуализма характерно для таких стран, как США, Чехословакия, Мексика, Аргентина и страны СНГ. Расхождения по некоторым странам — Аргентина, Мексика — по сравнению с исследованиями Г. Хофстеде довольно значительны.

Нейтральные и эмоциональные культуры. В нейтральных культурах эмоции принято контролировать. В этом смысле одинаковыми оказываются такие разные культуры, как японская и английская. Представители этих наций не показывают своих чувств. Они стоически переносят трудности, используя все свое самообладание.

Представители эмоциональных культур выражают свои чувства открыто и естественно. Они часто шумны и говорливы. По Тромпенаарсу, к представителям эмоциональных культур относятся мексиканцы, голландцы, швейцарцы. При взаимодействии представителей эмоциональных и нейтральных культур необходимо учитывать разность в выражении чувств. Сдержанность последних не является свидетельством скуки или незаинтересованности. Напротив, это может говорить о сосредоточенности на деле. С другой стороны, представители нейтральных культур должны адекватно реагировать на открытость и эмоциональность, в то же время не переоценивая значения сильного проявления чувств.

Специальные и диффузные культуры. Специальная культура предполагает жесткое разграничение публичного и приватного пространства личности. Представители специальной культуры стремятся к увеличению своего публичного пространства, они охотно делят его с другими, легко вступают в контакты. В то же время они довольно строго охраняют свою частную жизнь, впуская в нее только близких, друзей и коллег. Для диффузной культуры характерно совмещение публичного и приватного пространств. Соответственно, представители данного типа культуры строже блюдут свое публичное пространство, так как доступ в него означает и проникновение в частную сферу индивида.

На основании эмпирических исследований к странам со специальной культурой относят Великобританию, США, Швейцарию, а в Венесуэле, КНР и Испании господствует диффузная культура.

Культура достижений и культура принадлежности к группе. Культура достижений характеризуется тем, что статус члена общества определяется успешностью выполнения им своих функций. В культуре принадлежности статус определяется принадлежностью человека к той

или иной группе по кровно-родственному или профессиональному признаку. Высокий статус в культуре достижений гарантирован новаторам типа Эдисона или наиболее успешным менеджерам по продажам. В культуре принадлежности, наоборот, уже сам факт длительной работы на фирме придает человеку большой вес. В таких культурах статус часто зависит от возраста, образования, круга родственников и знакомых и т. п. К культурам достижений Ф. Тромпенаарс отнес Австрию, США, Великобританию, Швейцарию, Мексику, Германию. Лидерами в низких значениях этого индекса являются Венесуэла, Индонезия, Чили, страны СНГ.

Кроме описанных пяти типов отношений, важным фактором, дифференцирующим культуры, является понимание **времени** и отношение к нему. Ф. Тромпенаарс отмечает наличие двух подходов: последовательного и синхронного. При первом подходе люди считают, что время течет от прошлого к будущему, каждый момент времени уникален и неповторим, поток времени однороден. Синхронный подход основан на концепции временных циклов: все рано или поздно повторяется, всегда есть шанс закончить дело.

В культурах, в которых господствует последовательный подход, люди стремятся делать одно дело в каждый данный промежуток времени, точно соблюдают назначенное время деловых встреч, предпочитают строго следовать разработанному плану.

Представители культур с синхронным подходом, как правило, делают несколько дел одновременно, время деловых встреч назначается приблизительно и может быть изменено в зависимости от обстоятельств. Распорядок дня, вообще говоря, определяется социальными отношениями: представители этих культур могут прервать дело, которым они занимаются, для того чтобы поприветствовать знакомого, пришедшего в данный момент в офис, и пообщаться с ним.

Ф. Тромпенаарс сравнивает в этом отношении американцев, мексиканцев и французов. В США люди придерживаются последовательного подхода и, следуя ему, составляют расписание на день и на неделю. Мексиканцы придерживаются синхронного подхода и стремятся быть более гибкими. В планах они оставляют резервы времени для внезапных отвлечений. Французы при планировании также часто не фиксируют точно время достижения той или иной цели, резервируют другие подконтрольные им ресурсы. Таким образом, они имеют возможность реагировать на изменения обстоятельств, не отказываясь от достижения поставленной цели. Как подчеркивает Ф. Тромпенаарс, французы и мексиканцы считают важным достижение цели, а не следование определенному пути к ней.

Другим моментом, дифференцирующим культуры и связанным со временем, является ориентация на прошлое/настоящее или на будущее. В США, Италии и Германии будущее важнее прошлого и настоящего, а в Венесуэле, Индонезии и Испании люди в большей мере ориентируются на то, что есть. Во Франции же все три временных периода примерно одинаково важны при принятии деловых решений.

По отношению к **окружающей среде** Ф. Тромпенаарс делит культуры на внутренне и внешне управляемые. Представители первого типа культур верят в возможность контроля получаемых результатов и, соответственно, сосредоточены на управлении внутренними ресурсами. Люди, принадлежащие ко второму типу культур, считают, что события идут своим чередом и к этому можно только приспособливаться.

Большинство американских менеджеров полагают, что они хозяева своей судьбы и это выражается в стремлении переделать окружающую среду, причем зачастую они действуют в довольно агрессивной манере. Однако американский менеджер будет чувствовать себя весьма неуютно, если события выйдут из-под контроля.

Большинство азиатских культур не разделяют подобных убеждений. Их представители основываются на том, что развитие идет зигзагообразно и важно «ухватиться за гребень волны и плыть по течению». Отсюда большая гибкость и стремление к гармонии с природой.

Большой интерес для развития теории межкультурной коммуникации представляют труды немецкого ученого **Герхарда Малетцке**. В книге «Межкультурная коммуникация» (1996) он описывает инновационные подходы к классическим методам межкультурной коммуникации применительно к немецкоязычной аудитории. Коммуникация, по мнению ученого, имеет место в тех случаях, когда между партнерами происходит взаимное осознание друг друга как «чужого». Здесь необходимо добавить, что распознаваться в качестве «чужого» могут не только партнер по общению, но и текст, а также — пусть и не всегда осознанно — и другие элементы коммуникативной цепочки.

Существуют и другие варианты дифференциации типов культур. Такое многообразие определяется неоднородностью человеческой культуры на нашей планете, а также разными подходами к определению ее типобразующих признаков.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Межличностная аттракция в межкультурном взаимодействии

Среди людей, составляющих круг общения любого индивида, всегда есть какая-то часть, которая нравится больше, те, которые нравятся меньше, и те, которые вообще не вызывают каких-либо эмоций по отношению к себе. В этом факте проявляется оценочное отношение людей друг к другу. Стремление нравиться другим людям и взаимные встречные чувства составляют важную сторону жизни каждого индивида и играют значительную роль в межкультурных контактах людей.

А. Садохин определяет **межличностную аттракцию** следующим образом: «процесс предпочтения одних людей другим, взаимного притяжения между людьми, взаимной симпатии получил название межличностной аттракции. По сути межличностная аттракция представляет собой оценочную реакцию одного человека, которая побуждает его вести себя определенным образом при взаимодействии с другим. Таким образом, аттракцию можно считать разновидностью восприятия, определяющей содержание, характер и стиль межличностной коммуникации»³¹.

В практической жизни привлекательность одного человека для другого проявляется в широком диапазоне эмоциональных состояний, которые формируются под влиянием внешних и внутренних факторов межличностной аттракции.

К числу **внешних** факторов, т. е. не связанных непосредственно с процессом взаимодействия, можно отнести следующие: степень выраженности у человека потребности в аффилиации; эмоциональное состояние партнеров по общению; пространственную близость партнеров.

Потребность в аффилиации. Это потребность создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми, желание нравиться, привлекать внимание, интерес, чувствовать себя ценной и значимой личностью. Степень выраженности данной потребности у того или иного человека в значительной мере определяет тип его межличностного поведения. Человек со слабовыраженной потребностью в аффилиации производит впечатление необщительного, избегающего людей. Человек, у которого данная потребность выражена

³¹ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 204.

очень сильно, постоянно ищет контакта с другими, стремится к людям, старается сделать так, чтобы его заметили.

Эмоциональное состояние. Экспериментально установлено, что человек, переживающий положительные эмоции, смотрит на окружающих чаще, чем находящийся в нейтральном, агрессивном или подавленном настроении. Для человека с негативными эмоциями другие люди либо просто не существуют, либо на них переносится плохое настроение. Таким образом, от того, как индивид относится к другим людям и как они относятся к нему, зависит общее эмоциональное состояние, влияющее на тип и характер процесса коммуникации.

Пространственная близость. Действие этого фактора состоит в том, что при прочих равных условиях чем ближе пространственно находятся люди друг к другу, тем вероятнее их взаимная привлекательность. Влияние пространственной близости имеет решающее значение для установления межличностных контактов. В детские годы круг друзей формируется прежде всего из сверстников, живущих близко друг к другу, а также из одноклассников. Брачными партнерами часто становятся люди, либо живущие недалеко друг от друга, либо те, кто учится или работает вместе.

Пространственная близость влияет и на продолжительность отношений. Огромное количество дружеских отношений, влюбленностей, ухаживаний прекращается под воздействием пространственной разделенности.

Рассмотренные факторы, по мнению А. Садохина, можно считать внешними детерминантами аттракции именно потому, что они выступают в качестве ситуативных условий, способствующих или препятствующих общению между людьми.

К **внутренним**, или собственно межличностным, детерминантам аттракции относятся: физическая привлекательность партнера по общению; демонстрируемый стиль общения; фактор сходства между партнерами по общению; выражение личного отношения к партнеру в процессе общения.

Физическая привлекательность. Человеческая психика воспринимает красоту как важный элемент установления и развития межличностных отношений. Исследования взаимосвязи красоты и коммуникабельности позволяют сделать вывод, что красивые люди обладают более развитыми коммуникативными навыками. Это объясняется различными условиями социализации красивых и некрасивых людей. Было также замечено, что у более красивых мужчин и женщин в общении с другими людьми преобладает ориентация непосредственно

на партнера. Красота ассоциируется с положительными личными качествами, а некрасивость — с отрицательными.

В то же время было установлено, что более высокий уровень физической привлекательности не обеспечивает стабильного успеха в долговременных отношениях: влияние внешней привлекательности обычно снижается по мере того, как раскрываются другие черты партнера по общению.

Стиль общения. Важным фактором межличностной аттракции является манера поведения. Вероятно, каждому человеку знакомо чувство, что общение с одними людьми приносит больше удовольствия, чем с другими. Те, кто проявляет при общении щедрость, решительность, великодушие, нежность, коммуникабельность, как правило, нравятся больше, чем те, кого воспринимают как скупых, холодных, апатичных и робких.

В коммуникативистике выделяют поддерживающий и неподдерживающий стили общения. При поддерживающем стиле партнер по общению обращается к другому партнеру по имени, делает ему комплименты, соглашается с ним, выражает положительные эмоции по поводу общения, благодарность партнеру.

При неподдерживающем стиле общения партнер по коммуникации переводит разговор на другую тему, прерывает говорящего, использует безличные предложения.

Фактор сходства. В основе фактора сходства лежит принцип, который предполагает, что люди имеют психологическую потребность в согласованности, последовательности своих действий. Социокультурные установки, чувства, ценности человека взаимосвязаны между собой, и это обеспечивает относительное равновесие и стабильность его жизнедеятельности. Иными словами, люди, имеющие сходные ценностные ориентации, испытывают взаимную симпатию, и чем более сходны установки партнеров, тем сильнее ощущение реальности и значимости их взглядов, что является источником поддержания коммуникативной компетенции. Напряжение, вызванное расхождением взглядов, создает дискомфорт, от которого человек старается избавиться путем согласования своего поведения с поведением другого человека.

Выражение личного отношения к партнеру. Важнейшей внутренней детерминантой межличностной аттракции является выражение личного отношения к партнеру в ходе общения. Эффективная и успешная аттракция возникает в ответ на положительные действия, а неприязнь — на отрицательные. Индивид положительно относится

к тем людям, которые его хвалят, любят, сотрудничают с ним, и, напротив, отрицательно — к тем, кто его критикует, ненавидит или является конкурентом³².

Атрибуция в межкультурной коммуникации

В процессе общения каждый индивид трактует слова и действия другого индивида не всегда объективно. Социальная психология в связи с этим обосновывает понятие **атрибуции**, рассматривающейся как процесс интерпретации, посредством которого индивид приписывает наблюдаемым и переживаемым событиям или действиям определенные причины.

Еще в середине XX века Г. Келли писал, что каждый из участников коммуникации, оценивая другого, стремится построить собственную систему понимания причин поведения партнера. В обыденной жизни люди, как правило, не знают действительных причин поведения другого человека или знают их недостаточно. Исследования показывают, что у каждого человека есть свои привычные объяснения чужого поведения. Так, для одних характерна личностная атрибуция. Эти люди в любой ситуации склонны находить виновника случившегося события, искать причину произошедшего в другом человеке, но только не в себе. Иные придерживаются обстоятельственной атрибуции, в соответствии с которой они винят обстоятельства, не стремясь выявить конкретного виновника. Наконец, третьи руководствуются стимульной атрибуцией: человек видит причину случившегося в предмете, на который было направлено действие, или в самом пострадавшем.

Иногда люди ошибаются в атрибуции. Принято выделять два класса причин, которые приводят к ошибочной атрибуции. Атрибуция зависит от точки зрения наблюдателя на ситуацию, поэтому первый класс причин связан с информационными различиями в восприятии ситуации «изнутри» и «снаружи». Различия в восприятии заключаются в том, что действие по-разному видится с точки зрения деятеля и наблюдателя. В результате наблюдатель склонен постоянно переоценивать возможности личности, роль диспозиций в поведении действующего. Данная переоценка получила название **фундаментальной ошибки атрибуции**. Суть ее заключается в том, что всем людям присуще свойство преувеличивать значение личностных факторов и недооценивать ситуативные факторы при интерпретации поведения других людей.

³² Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 208.

Наряду с фундаментальной ошибкой атрибуции выявлены другие ошибки: иллюзорных корреляций и ложного согласия, вызванные прежде всего характером используемой информации. **Ошибка иллюзорных корреляций** возникает из-за использования априорной информации о причинных связях. В соответствии со своими представлениями человек склонен в любой практической ситуации выделять одни моменты и не замечать другие и вместо поиска действительных причин использовать стандартные объяснения.

Ошибка ложного согласия в атрибуции состоит в том, что приписывание причин всегда происходит с эгоцентрической позиции: человеку кажется, что его поведение является обычным и единственно правильным. Если другие люди действуют по-иному, то их поведение считается ненормальным, а причина кроется в их личностных особенностях. В этом случае человек в качестве критерия оценки использует свое поведение, переоценивая при этом его обычность.

Второй класс причин, вызывающий различия в атрибуции, — **мотивационная предубежденность** — находит свое проявление в эгозащитной субъективности. Суть ее в том, что люди склонны воспринимать успехи как собственные достижения, а неудачи — как следствие тех или иных обстоятельств. Мотивационная ошибка атрибуции направлена на поддержание самооценки человека, т. е. результаты действий человека не должны противоречить его представлениям о самом себе.

Таким образом, выделяют множество ошибок атрибуции, вызванных различными причинами, в силу которых атрибуции приводят к разным результатам. Ошибки атрибуции имеют особенно важное значение при межкультурной коммуникации, поскольку мотивы и причины поведения представителей других культур понимаются и оцениваются человеком, как правило, неточно и неполно. В этом виде коммуникации поведение участников может определяться этническими, культурными, расовыми, статусными и многими другими причинами, которые для партнера остаются скрытыми и неизвестными.

Специалисты в области межкультурного общения разрабатывают рекомендации, позволяющие представителям различных культур лучше понять друг друга³³.

Ошибки в атрибуции могут привести к межкультурным конфликтам. Однако в межкультурном общении причинами конфликтов могут выступать не только культурные различия, но и вопросы власти или

³³ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 216.

статуса, социальное расслоение, конфликт поколений и т. д., а также чрезмерное акцентирование различий между противоборствующими сторонами, которое может принимать форму противопоставления собственной этнической группы другой группе.

Другими словами, в реальной жизни существует множество взаимопроникающих конфликтов, и было бы ошибкой считать, что в основе любого конфликта между представителями различных культур лежит незнание культурных особенностей партнера по коммуникации. Не стоит питать иллюзий относительно того, что одно лишь знание культурных различий является ключом к разрешению межкультурных конфликтов.

Современная конфликтология утверждает, что любой конфликт можно ослабить, если придерживаться одного из пяти стилей поведения: соревнование, сотрудничество, уход от конфликта, компромисс, уступчивость.

Теория ценностных ориентаций

Американские культурантропологи Ф. Клакхон и Ф. Стродбек предложили теорию ценностных ориентаций. Они определили ценностные ориентации как «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем»³⁴.

Ф. Клакхон и Ф. Стродбек сформулировали три исходных тезиса своей концепции.

1. Существует лишь ограниченное количество общечеловеческих проблем, решением которых вынуждены заниматься люди всех времен и народов.

2. Решение каждой проблемы возможно только на основе небольшого набора вариантов.

3. Каждое общество отдает предпочтение своему варианту решения, определяя этим культурно-специфичную иерархию ценностей, несмотря на то что сумма всех потенциально возможных решений доступна каждой культуре.

На основе этих предположений американские исследователи выделили пять фундаментальных проблемных вопросов, на которые ищет ответы любая культура, выбирая тем самым собственные ценностные ориентиры.

³⁴Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М.: Ключ-С, 1999. С. 129.

1. В чем сущность природы человека?

Ф. Клакхон и Ф. Стродбек полагают, что существуют хорошие люди и злые по своей натуре, которым нельзя доверять. Посередине — люди, и хорошие и плохие одновременно. Ученые также говорят о том, что это деление носит условный характер, так как люди способны изменяться в ту или иную сторону.

2. Каковы отношения между человеком и окружающей средой?

По мнению американских ученых, существуют разные предположения: жизнь управляется сверхъестественными силами (Богом, судьбой, природой); человек контролирует природу; человек должен стараться жить в гармонии с природой.

3. Какую роль играет время в жизни человека?

Согласно Ф. Клакхону и Ф. Стродбеку, отношение ко времени может выражаться ориентацией либо на прошлое, либо на настоящее, либо на будущее.

4. Какова направленность человеческой деятельности?

Ученые отмечают разную направленность человеческой деятельности. Одни люди полагают, что «быть», «жить» уже достаточно, другие тратят все силы на внутреннее развитие. А есть и такие, которые занимают активную позицию и просто работают за вознаграждение.

5. Каковы взаимоотношения между людьми?

Ф. Клакхон и Ф. Стродбек рассматривают ценностный ориентир, связанный с межличностными отношениями. Они разделяют людей на лидеров и на тех, кто следует за ними. Одни люди предпочитают коллективные решения, другие — выступают за индивидуализм и равные права.

Следует упомянуть, что разработанная американскими культурологами Ф. Клакхоном и Ф. Стродбеком теория ценностных ориентаций не является исчерпывающей и носит относительный и несколько абстрактный характер.

И в заключение отметим, что решение проблемы понимания в межкультурной коммуникации содействует процессу овладения межкультурной компетенцией, которая преследует следующие задачи: управлять процессом взаимодействия, адекватно интерпретировать его, приобретать новые культурные знания из контекста конкретного межкультурного взаимодействия, т. е. осваивать иную культуру в ходе коммуникативных процессов.

ПРЕДРАССУДКИ И СТЕРЕОТИПЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Встречаясь с представителями других народов и культур, человек обычно проявляет естественную склонность воспринимать их поведение с позиций своей культуры, «мерить на свой аршин». При этом без умения быстро и правильно оценить собеседника сложно ориентироваться в ином социальном и культурном окружении. Чаще всего непонимание чужого языка, символики жестов, мимики и других элементов поведения собеседника ведет к искаженному толкованию смысла его действий, что порождает такие негативные чувства, как настороженность, презрение. Понятие о специфических чертах того или иного народа зависит от качественных и количественных характеристик взаимодействия с представителями этого народа, а результатом такого взаимодействия могут стать как стереотипы, так и предрассудки.

Предрассудки

Психология рассматривает предрассудок как мнение, усвоенное некритически, без размышления. Это иррациональные компоненты общественного и индивидуального сознания: суеверия и предубеждения. Предрассудком считаются взгляды и мнения, основанные на неточном или искаженном знании, чаще всего принимаемые на веру со слов других людей.

Главным фактором в возникновении предрассудков выступает неравенство в социальных, экономических и культурных условиях жизни различных этнических общностей. Этот же фактор определяет и такую распространенную форму предрассудка, как ксенофобия — неприязнь ко всем иностранцам.

Предрассудки возникают как следствие неполного или искаженного понимания объекта. Следует различать стереотип и предрассудок.

Стереотип — это устойчивое, упрощенное, схематичное представление о чем-либо (например, об особенностях людей, принадлежащих к той или иной группе). Это своего рода обобщенный, собирательный образ представителей отдельной национальности, в котором, как правило, отсутствуют ярко выраженные эмоциональные оценки. Поэтому стереотипы содержат возможность

и позитивных, и негативных, и нейтральных суждений о стереотипной группе³⁵.

Предрассудок представляет собой только отрицательную и враждебную оценку группы или принадлежащего к ней индивида на основании приписывания им негативных качеств. Для предрассудков характерно бездумное негативное отношение ко всем членам группы или большей ее части. В практике человеческого общения объектом и жертвой предрассудков обычно бывают люди, резко отличающиеся от большинства какими-либо чертами, отрицательно оцениваемыми другими людьми.

Наиболее известными формами предрассудков являются расизм, сексизм, гомофобия, дискриминация по возрастному признаку и т. д.³⁶

Развиваясь на почве неполного или искаженного знания, предрассудки могут возникать по отношению к самым различным аспектам действительности: к людям и их поведению, к привычкам и представлениям, к религии и образу жизни и т. д. Самым распространенным видом предрассудков являются этнические различия. Одна из причин возникновения таких предрассудков — попытка представителей доминирующей этнической группы найти источник психического удовлетворения от чувства мнимого превосходства, власти, первенства или положения хозяина ситуации. Отсутствие действительного превосходства или престижа при низком социальном или материальном положении среди «принимающей» этнической группы компенсируется иллюзорным престижем от сознания принадлежности к «высшей расе».

Формирование и стойкость предрассудков объясняется желанием людей определить свое положение по отношению к другим, основываясь на превосходстве своей этнической группы или своей личности. В процессе такого самоутверждения уничижаются достижения другой группы людей, и подчеркивается неприязненное отношение к ней. Каждым отдельным человеком предрассудки усваиваются в процессе социализации и кристаллизуются под влиянием культурно-групповых норм и ценностей. Их источником служит ближнее окружение человека, в первую очередь родители, учителя, приятели.

³⁵ Антонов В. И., Ямпилова З. С. Проблемы стереотипов как один из барьеров в контексте коммуникации культур // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 7. М., 1999. С. 206–215.

³⁶ Дедова О. М., Клушин Л. Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Издательство ВГМА им. Н. Н. Бурденко, 2011. С. 26–27.

Таким образом, индивидуальные предрассудки в большинстве случаев возникают не из личного опыта межкультурного общения, а в результате усвоения ранее сложившихся предрассудков.

Наличие того или иного предрассудка, во-первых, серьезно искажает для его носителя процесс восприятия людей из других этнических или социокультурных групп. Он видит в них то, что хочет видеть, а не то, что есть на самом деле, поэтому положительные качества объекта предрассудка не учитываются при общении и взаимодействии. Во-вторых, в среде людей, зараженных предрассудками, возникает неосознанное чувство тревоги и страха перед теми, кто для них является объектом дискриминации. Носители предрассудков видят в них потенциальную угрозу, что порождает еще больше недоверия. В-третьих, существование предрассудков и основанных на них традиций и практики дискриминации и нарушения гражданских прав искажает самооценку объектов этих предрассудков. Значительному числу людей навязывается чувство социальной неполноценности, в результате чего возникает желание утверждения личностной полноценности при помощи межэтнических и межкультурных конфликтов.

В психологии принято выделять шесть основных типов предрассудков:

- необоснованные предрассудки, в содержании которых декларируется утверждение, что члены чужой группы по тем или иным признакам хуже представителей собственной группы;
- символические предрассудки, которые основываются на наличии негативных чувств по отношению к членам чужой группы, которые воспринимаются как угрожающие культурным ценностям собственной группы;
- токенистский тип предрассудков (от амер. *tokenism* — символическое мероприятие, реформа или перестройка, проводимая только для видимости), которые выражаются в предоставлении социальных преимуществ этническим или социокультурным группам в обществе, чтобы создать видимость справедливости. Предрассудки этого типа предполагают наличие негативных чувств по отношению к чужой группе, однако члены собственной группы не хотят признаться себе в том, что у них есть предрассудки в отношении других;
- предрассудки типа «длинной руки»; они подразумевают позитивное поведение по отношению к членам чужой группы только в определенных обстоятельствах (например, случайное знакомство, формальные встречи). В ситуации более близкого контакта (например, соседство) демонстрируется недружелюбное поведение;

- фактические антипатии, которые предполагают наличие открытого негативного отношения к членам чужой группы в случае, если их поведение действительно не устраивает членов собственной группы;

- предрассудки типа «знакомое и незнакомое»; они подразумевают отказ от контактов с членами чужой группы, поскольку представители данной группы всегда испытывают неудобства при общении с чужаками и предпочитают взаимодействовать с людьми собственной группы. Такое взаимодействие не вызывает нервных и эмоциональных переживаний³⁷.

Предрассудки поддаются изменению и преодолению с трудом, и если они однажды были усвоены, то от них очень трудно отказаться, причем особой «живучестью» отличаются этнические предрассудки. Так, человек довольно просто может отказаться от предрассудка относительно автомобилей той или иной марки, но гораздо сложнее отказаться от негативного мнения о какой-либо этнической группе.

Фактически люди склонны помнить ту информацию, которая поддерживает предрассудок, и игнорировать информацию, которая им противоречит, и если предрассудки были когда-либо усвоены человеком, то они проявляются в течение длительного времени.

Зависимость между культурной принадлежностью того или иного человека и приписываемыми ему чертами характера обычно не является адекватной. Люди, принадлежащие различным культурам, обладают разным пониманием мира, что делает коммуникацию с «единой» позиции невозможной. Руководствуясь нормами и ценностями своей культуры, человек сам определяет, какие факты и в каком свете оценивать, это существенно влияет на характер нашей коммуникации с представителями других культур.

Например, при общении с оживленно жестикулирующими во время разговора итальянцами у немцев, привыкших к другому стилю общения, может сложиться стереотип о «взбалмошности» и «неорганизованности» итальянцев. В свою очередь у итальянцев может сложиться стереотип о немцах как о «холодных» и «сдержанных» и т. д.³⁸

Стереотипы

В зависимости от способов и форм использования стереотипы могут быть полезны или вредны для коммуникации. Стереотипизация

³⁷ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 232.

³⁸ Муравлева Н. В. Понимание и интерпретация фактов чужой культуры // Россия и Запад: диалог культур. Вып. 7. М., 1999. С. 233–236.

помогает людям понимать ситуацию и действовать в соответствии с новыми обстоятельствами в следующих случаях:

- если стереотип сознательно придерживаются. Индивид должен понимать, что стереотип отражает групповые нормы и ценности, групповые черты и признаки, а не специфические качества, свойственные отдельному человеку из данной группы;
- если стереотип является описательным, а не оценочным. Это предполагает отражение в стереотипах реальных и объективных качеств и свойств людей данной группы, но не их оценку как хороших или плохих;
- если стереотип точен. Это означает, что стереотип должен адекватно выражать признаки и черты группы, к которой принадлежит человек;
- если стереотип является лишь догадкой, предположением о группе, но не прямой информацией о ней. Это означает, что первое впечатление о группе не всегда дает достоверное знание обо всех индивидах данной группы;
- если стереотип модифицирован, т. е. основан на дальнейших наблюдениях и опыте общения с реальными людьми или исходит из опыта реальной ситуации.

В ситуации межкультурных контактов стереотипы бывают эффективны только тогда, когда они используются как первая и положительная догадка о человеке или ситуации, а не рассматриваются как единственно верная информация о них.

Стереотипы становятся неэффективными и затрудняют общение, когда, ориентируясь на них, коммуниканты ошибочно относят людей не к тем группам, некорректно описывают групповые нормы, когда смешивают стереотипы с описанием определенного индивида и когда не удается модифицировать стереотипы, основанные на реальных наблюдениях и опыте.

В целом выделяют следующие причины, из-за которых стереотипы могут препятствовать межкультурной коммуникации:

- если за стереотипами не удастся выявить индивидуальные особенности людей: стереотипизация предполагает, что все члены группы обладают одинаковыми чертами. Такой подход применяется ко всей группе и к отдельному индивиду на протяжении определенного промежутка времени, несмотря на индивидуальные вариации;
- если стереотипы повторяют и усиливают определенные ошибочные убеждения и верования до тех пор, пока люди не начинают их принимать за истинные;
- если стереотипы основываются на полуправде и искажениях. Сохраняя в себе реальные характеристики стереотипизируемой группы,

стереотипы при этом искажают действительность и дают неточные представления о людях, с которыми осуществляются межкультурные контакты.

Люди сохраняют свои стереотипы, даже если действительность и жизненный опыт им противоречат. Поэтому в ситуации межкультурных контактов важно уметь правильно обходиться со стереотипами, т. е. осознавать и использовать их, а также уметь от них отказываться при несоответствии между ними и реальной действительностью³⁹.

В процессе межкультурного взаимодействия стереотипы выполняют ряд функций.

Функция передачи относительно достоверной информации основана на процессах «глобального» обобщения, происходящих при наблюдении яркого, бросающегося в глаза, необычного поведения и образа мыслей членов другой культурной группы. В ходе первых контактов в чужой культуре, когда необходимо дать описание чего-либо незнакомого, происходит классификация новой информации, создается относительно четкая модель этой культуры, которая укладывается в определенную схему и содержит одинаковые признаки. Это приводит, как правило, к упрощению и генерализации реальности.

Ориентирующая функция заключается в том, что с помощью стереотипизации людям удастся создать упрощенную матрицу окружающего мира, в ячейки которой с учетом стереотипов «расставляются» определенные социальные группы. Это позволяет довольно быстро дифференцировать людей по группам на основе стереотипных признаков, ожидая от них определенного поведения. Таким образом, стереотипы помогают нам «распределить» социальное окружение на обозримые и понятные группы и тем самым позволяют уменьшить сложность незнакомого культурного окружения.

Функция влияния на создание реальности заключается в том, что с помощью образования стереотипов нам удастся четко разграничить свою и чужую этнические группы. Это является своего рода «защитным механизмом», служащим для сохранения позитивной идентичности собственной культурной группы. Такое разграничение связано также с понятием «ингруппового фаворитизма», подразумевающего формирование более позитивного образа собственной культуры по сравнению с другими. В этом случае стереотипы, создавая определенную реальность, консолидируют собственную культурную

³⁹ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 227.

группу и обозначают ее границы. Примером могут служить стереотипы-поговорки, пословицы или анекдоты, существующие в каждой культуре: «незванный гость — хуже татарина», «что русскому хорошо, то немцу — смерть». В таких пословицах можно увидеть вполне конкретный образ другой группы.

Особое место в образовании стереотипов занимают средства массовой информации. Возможности формирования стереотипов средствами массовой информации не ограничены как по своему масштабу, так и по своей силе. Для большинства людей пресса, радио и телевидение весьма авторитетны. Мнение средств массовой коммуникации становится мнением людей, вытесняя из мышления их индивидуальные установки. Поэтому, даже не имея личного опыта общения, люди наделяют иностранцев строго фиксированными чертами внешности и особенностями характера. Объясняя механизм формирования стереотипов средствами массовой информации, выделим причины их влияния на общественность:

- для многих людей средства массовой информации являются источником авторитетного мнения;
- большое значение имеет статус источника информации. Совершенно очевиден результат информационного воздействия на людей, проводимого известным политиком или общественным деятелем. Чем выше авторитет источника информации, тем, соответственно, выше доверие аудитории к этой информации;
- средства массовой информации способны «снять ответственность» за принятое решение. Всякий раз, когда человек колеблется в принятии решения, его окончательный выбор осуществляется с помощью одобрения авторитетом одного из вариантов решения. При этом человек не испытывает внутреннего конфликта из-за последствий своего решения и снимает с себя всю ответственность за его принятие.

Наивно полагать, что изменение стереотипов и предрассудков — несложное дело. Изменению предрассудков могут способствовать средства массовой информации, однако для этого нужны годы. К тому же предрассудок нельзя «совсем» вычеркнуть из сознания людей, его можно лишь сделать более обоснованным и доступным для понимания.

Уровни межкультурной коммуникации

Межкультурная коммуникация может осуществляться и быть исследована либо на уровне групп, либо на индивидуальном уровне.

Характеризуя коммуникацию на индивидуальном уровне, можно отметить, что поведение каждого человека определяется системой общественных отношений и культурой, в которые он включен. Каждый участник культурного контакта располагает своей собственной системой правил, но эти правила обусловлены его социокультурной принадлежностью. На процесс коммуникации и интерпретации сообщений в межличностном общении, помимо культурных различий, влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуниканта.

«Межкультурная коммуникация в малых группах принимает разные формы: запланированных переговоров, например между представителями правительственных учреждений или деловых организаций стран с различной культурой; незапланированного общения, например во время туристических поездок, на конференциях или на академических семинарах. В последнем случае представители одной культуры стараются держаться вместе и приходится тратить немало времени и усилий на гармонизацию отношений двух культурных групп.

Коммуникация в малой группе, состоящей из представителей разных культур, будет плодотворной только при условии, что ее участники способны адаптировать свои коммуникативные действия к конкретным условиям данной группы. Члены монокультурных групп обычно придерживаются общих групповых норм, тогда как члены межкультурных групп действуют как представители своих культур и их специфические ценности оказывают существенное влияние на характер коммуникации»⁴⁰.

В случаях, когда межкультурная коммуникация осуществляется между большими группами людей, выделяют этнический и национальный уровни коммуникации.

Этнический уровень межкультурного взаимодействия наблюдается между локальными этносами, этноязыковыми, историко-этнографическими (по общности духовной культуры), этноконфессиональными и другими общностями.

⁴⁰ Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2003. С. 586.

Национальный уровень межкультурной коммуникации возможен при наличии национального единства. Национальное единство возникает как на моноэтнической, так и на полиэтнической основе через общую хозяйственную деятельность и государственно-политическое объединение⁴¹.

Вербальная коммуникация

В зависимости от сочетания различных способов, приемов и стилей общения в коммуникативистике принято выделять три основных вида межкультурной коммуникации — вербальную, невербальную и паравербальную.

Речевое общение через образы, мотивы, установки, эмоции определяет социальные и межличностные отношения, речь конституирует их.

А. Садохин пишет: «Коммуникативное взаимодействие людей на три четверти состоит из речевого (вербального) общения. В процессе коммуникации осуществляется взаимное влияние людей друг на друга, обмен различными идеями, интересами, настроениями, чувствами и т. д. Для этого каждая культура создала свою языковую систему, с помощью которой ее носители имеют возможность общаться и взаимодействовать. В науке различные формы языкового общения получили название вербальных средств коммуникации. Под **вербальной коммуникацией** понимается языковое общение, выражающееся в обмене мыслями, информацией, эмоциональными переживаниями собеседников»⁴².

Использование языка в качестве основного средства вербальной коммуникации предполагает, что каждому слову или звуку придается специальное, только ему свойственное значение. Для носителей данного языка это значение является общепринятым и помогает им понимать друг друга. Однако в современном мире насчитывается около 3000 языков, в каждом из которых создана своя языковая картина мира, предполагающая специфическое восприятие мира носителями данного языка. Поэтому при коммуникации носителей различных языков возникают ситуации языкового несоответствия. Вербальная коммуникация происходит преимущественно в форме диалога или монолога.

Существует проблема соотношения высоко- и низкоконтекстуальных культур. Так, в низкоконтекстуальных культурах (к ним относят культуры азиатских и восточных стран) недостаточно только

⁴¹ Ерасов Б. С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 422–424.

⁴² Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 140.

выслушать словесное высказывание. Чтобы понять его, необходимо точно представлять себе, в какой ситуации оно было произнесено, кто его сказал, кому и в какой форме. Только с учетом всех этих элементов формируется полное и точное значение высказывания, раскрывается его смысл. В высококонтекстуальных культурах для понимания достаточно одних только словесных высказываний (культуры западных народов). Другими словами, существуют культуры, в которых контекст очень важен, и культуры, в которых значение контекста невелико.

Невербальная коммуникация

Хотя язык является самым эффективным и продуктивным инструментом человеческого общения, все же это не единственное средство коммуникации. Установлено, что с помощью языка люди передают не более 40% информации своим собеседникам⁴³. Остальная информация передается с помощью несловесных средств, которые получили название невербальных.

Под **невербальной коммуникацией** в науке понимается совокупность неязыковых средств, символов и знаков, использующихся для передачи информации и сообщений в процессе общения. Невербальная коммуникация является самой древней формой общения людей. Исторически невербальные средства коммуникации развились раньше, чем язык. Они оказались устойчивыми и эффективными в своих первоначальных функциях и не предполагали высокоразвитого человеческого сознания.

Когда говорят о невербальной коммуникации, то прежде всего подразумевают дополнительную информацию о человеке, которую дают его внешний вид и выразительные движения. Жесты, мимика, позы, одежда, прическа, окружающие предметы, привычные действия — все они представляют собой определенный вид сообщений. «Прочтение» этих элементов поведения собеседника способствует достижению более высокой степени взаимопонимания. Внимательное отношение к информационным источникам такого рода в ходе любого коммуникационного акта позволяет получить сведения о морально-личностном потенциале партнера, его внутреннем мире, настроении, чувствах и переживаниях, намерениях и ожиданиях, степени решительности или отсутствия таковой⁴⁴.

⁴³ Рогов Е. И. Психология общения. М.: Владос, 2001. С. 81.

⁴⁴ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 154.

Невербальные сообщения всегда ситуативны, по ним можно понять нынешнее состояние участников коммуникации, но нельзя получить информацию об отсутствующих предметах или происшедших в других местах событиях, что можно сделать с помощью вербального сообщения.

Люди используют невербальное общение для того, чтобы полнее, точнее и понятнее выразить свои мысли, чувства, эмоции. Эта цель является общей для всех культур, но в разных культурах «слова» невербального языка имеют разное значение, им придается различный смысл. Так, покачивание головой из стороны в сторону для русского человека означает «нет», в то время как для болгарина это значит «да». Невербальные послания в чем-то аналогичны устной и письменной речи, поскольку любое слово или жест имеют соответствующее конкретной культуре значение.

Глубокое и обстоятельное рассмотрение невербальной коммуникации достигается через раскрытие ее основных форм и способов. Перечислим их.

Кинесика — совокупность жестов, поз, телодвижений. Кинесика включает зрительно воспринимаемые движения, выполняющие регулятивную функцию в общении. Это не только движения лица и тела, но и оформление внешности, походка, почерк и др. Элементами кинесики принято считать жесты, мимику, позы и взгляды, которые имеют как физиологическое происхождение (например, зевота, потягивание, расслабление и др.), так и социокультурное (широко раскрытые глаза, сжатый кулак как знак победы и т. п.).

Такесика — рукопожатия, поцелуи, поглаживания, похлопывания и другие прикосновения к телу партнера по коммуникации. Прикосновения бывают профессиональные, ритуальные, дружеские, любовные. С помощью прикосновений человек усиливает или ослабляет процесс общения. Использование прикосновений зависит от ряда факторов, среди которых наиболее важными являются тип культуры, принадлежность к женскому или мужскому полу, возраст, статус человека и тип личности. Каждая культура выработала свои правила прикосновений, которые регулируются традициями и обычаями данной культуры и принадлежностью взаимодействующих к тому или иному полу. Очень часто это зависит от роли, которую играют мужчина и женщина в соответствующей культуре. В некоторых культурах запрещается прикосновение мужчины к мужчине, но не ограничивается прикосновение женщины к женщине. В других культурах женщинам запрещается прикасаться к мужчинам, хотя мужчинам традиционно

позволяется прикасаться к женщинам при общении. Например, арабы, латиноамериканцы, народы Южной Европы касаются друг друга в процессе общения. Но прикосновения исключены при общении японцев, индийцев и пакистанцев. Латиноамериканцы полагают, что не касаться при беседе партнера означает вести себя холодно. Итальянцы убеждены, что так ведут себя недружелюбные люди⁴⁵.

Сенсорика — совокупность чувственных восприятий, основывающихся на информации от органов чувств. Мы строим наше общение с собеседником во многом в зависимости от того, как мы чувствуем запахи, ощущаем вкус, воспринимаем цветовые и звуковые сочетания, ощущаем тепло тела. Совокупность подобных ощущений от чужой культуры позволяет нам составить о ней определенное представление.

Проксемика — способы использования пространства в процессе коммуникации. Общение людей всегда происходит на определенном расстоянии друг от друга, и это расстояние — важный показатель типа, характера и широты отношений между людьми. Каждый человек подсознательно устанавливает границы своего личного пространства, которые зависят не только от культуры данного народа, но и от отношения к конкретному собеседнику. Так, друзья всегда стоят ближе друг к другу, чем незнакомые люди. Тем самым изменение дистанции между людьми при общении является частью процесса коммуникации. Кроме того, расстояние между партнерами по коммуникации зависит и от таких факторов, как пол, раса, принадлежность к определенной культуре или субкультуре, конкретных социальных обстоятельств и др.

Хронемика — способы использования времени в процессе коммуникации. Восприятие и использование времени является частью невербального общения и весьма существенно различаются в разных культурах. Существуют монохромная и полихромная модели использования времени. Критерием отношения ко времени в разных культурах служит величина допустимого опоздания. При монохромной модели в один период времени человек занимается одним делом. Представители таких культур, как правило, пунктуальны, а если опаздывают, то ненамного и приносят извинения. При полихромной модели использования времени люди занимаются несколькими делами одновременно, часто прерываются, отвлекаются. Как правило, представители таких культур непунктуальны и не извиняются за опоздания.

⁴⁵ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 167.

Паравербальная коммуникация

Смысл высказывания может изменяться в зависимости от того, какая интонация, ритм, тембр, фразовые и логические ударения были использованы для его передачи. Все эти звуковые элементы передачи информации получили название **паралингвистических средств**. Охарактеризуем их, опираясь на исследование А. Садохина.

Ученые выделяют следующие акустические средства, сопровождающие, дополняющие и замещающие звуки речи: темп, высота, громкость, скорость, тембр, ритмичность, паузы, интонация, вздохи, стоны, покашливание и др.

Слушатели склонны наделять более высокими достоинствами людей с более совершенно звучащей речью (приятный тембр, интонации), приписывать им не только высокие интеллектуальные и психологические качества (обаяние, интеллигентность, доброжелательность), но и значительно более высокие партнерские и деловые качества (компетентность, надежность, уверенность и др.).

С помощью голоса можно передавать основные эмоции (страх, гнев, радость, удивление) и эмоциональные состояния — доброжелательность, тревожность, уверенность, заинтересованность. Например, эмоция печали выражается медленным нарастанием и спадом силы и высоты голоса, увеличенной длительностью слогов, падением силы и звонкости голоса.

Средствами достижения эффективной коммуникации служат следующие характеристики человеческого голоса:

- **скорость речи**, которая может быть очень медленной, немного замедленной, быстрой и очень быстрой. От скорости речи зависит степень восприятия говорящего партнерами по коммуникации. Оживленная, бойкая манера говорить, быстрый темп речи свидетельствуют об импульсивности собеседника, его уверенности в своих силах. Напротив, спокойная, медленная манера речи указывает на невозмутимость, рассудительность, хорошее настроение собеседника, богатство его чувств;

- **громкость речи**, которая является выразителем чувств человека. По показателю громкости речь человека изменяется в диапазоне от очень тихой до крика. Громкая речь обычно свидетельствует об искреннем побуждении либо кичливости и самодовольстве, а тихая указывает на сдержанность, скромность, такт или нехватку жизненной силы, слабость человека. Заметные изменения в громкости свидетельствуют об эмоциональности и волнении собеседника;

- **артикуляция** — ясное и четкое произношение слов свидетельствует о внутренней дисциплине говорящего, его потребности в ясности;

нечеткое, расплывчатое произношение говорит об уступчивости, неуверенности, вялости воли;

- **высота голоса:** голоса различаются и по способности оказывать влияние на других людей. Высота голоса зависит от возрастных, половых и индивидуально-личностных особенностей человека. Например, у женщин и детей голосовые связки короче и тоньше, чем у мужчин, поэтому высота голоса у них выше примерно на октаву;

- **режим речи:** ритмическое говорение означает богатство чувств, уравновешенность, хорошее настроение; неравномерность ритма речи свидетельствует о внутреннем напряжении.

Еще одно средство паравербальной коммуникации — **манера речи:** в некоторых культурах говорят много, а в других — лаконично, немногословно. В ряде культур содержание сказанного часто имеет второстепенный характер.

Таким образом, паравербальная коммуникация основывается на тональных и тембровых особенностях языка и их использовании в культуре⁴⁶.

Вербальная, невербальная и паравербальная коммуникации тесно взаимосвязаны. Невербальное и паравербальное общение дополняют вербальное, делают его более информативным. Участники межкультурной коммуникации должны уметь пользоваться различными ее видами и формами, а также правильно воспринимать, оценивать и понимать партнера по общению. Иначе коммуникация может утратить смысл и даже привести к конфликту.

⁴⁶ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 178–182.

Аккультурация и ее основные формы (стратегии)

Культурные контакты являются существенным компонентом общения между народами. При взаимодействии культуры не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные отношения, при этом каждая из них обнаруживает свою самобытность и специфику. В своих контактах культуры взаимно адаптируются в форме заимствования их лучших продуктов. Вызванные этими заимствованиями изменения вынуждают людей одной культуры также приспособляться к ним, осваивая и используя новые элементы в своей жизни.

С необходимостью адаптации к новым культурным условиям сталкиваются туристы, бизнесмены, ученые, на непродолжительное время выезжающие за рубеж, студенты, персонал иностранных компаний, дипломаты, длительное время живущие в чужой стране, эмигранты и беженцы, добровольно или вынужденно сменившие место жительства, переехавшие в другую страну навсегда, которые должны не просто приспособиться, но стать полноценными членами нового общества и культуры. Во всех этих случаях требуется адаптация к иной культуре.

В результате этого достаточно сложного процесса человек в большей или меньшей степени достигает совместимости с новой культурной средой. Считается, что во всех этих случаях мы имеем дело с процессом аккультурации⁴⁷.

Термин **аккультурация** используется для обозначения процесса и результата взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора). Рассмотрим, как аккультурация и формы трактуются в учебнике «Основы межкультурной коммуникации» под редакцией А. П. Садохина.

В процессе аккультурации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы: стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру. Комбинация возможных вариантов решения этих проблем дает четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию.

⁴⁷ Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. С. 213.

Ассимиляция — это вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь при этом от своих норм и ценностей.

Сепарация есть отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. В этом случае представители недоминантной группы предпочитают большую или меньшую степень изоляции от доминантной культуры. Если на такой изоляции настаивают представители господствующей культуры, это называется сегрегацией.

Маргинализация означает, с одной стороны, потерю идентичности с собственной культурой, с другой — отсутствие идентификации с культурой большинства. Эта ситуация возникает из-за невозможности поддерживать собственную идентичность (обычно в силу каких-то внешних причин) и отсутствия интереса к получению новой идентичности (возможно, из-за дискриминации или сегрегации со стороны этой культуры).

Интеграция представляет собой идентификацию как со старой, так и с новой культурой.

Согласно данным большого числа исследователей, эмигранты, прибывающие на постоянное место жительства (в отличие от временно пребывающих), ориентируются на ассимиляцию. При этом у людей, приехавших для получения образования или в силу экономических причин, она идет довольно легко. В то же время беженцы, вынужденные в силу каких-то внешних причин покинуть свою родину, психологически сопротивляются разрыву связей с ней, и процесс ассимиляции идет у них намного дольше и труднее.

Важнейшим результатом и целью процесса аккультурации является долговременная адаптация к жизни в чужой культуре. Она характеризуется относительно стабильными изменениями в индивидуальном или групповом сознании в ответ на требования окружающей среды. Адаптацию обычно рассматривают в двух аспектах: психологическом и социокультурном.

Психологическая адаптация представляет собой достижение психологической удовлетворенности в рамках новой культуры. Это выражается в хорошем самочувствии, психологическом здоровье, а также в четко и ясно сформированном чувстве личной или культурной идентичности.

Социокультурная адаптация заключается в умении свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, решать повседневные проблемы в семье, в быту, на работе и др. Поскольку одним из важнейших показателей успешной адаптации является наличие работы,

удовлетворенность ею и уровнем своих профессиональных достижений и как следствие своим благосостоянием в новой культуре, исследователи в последнее время в качестве самостоятельного аспекта адаптации выделяют экономическую адаптацию.

Конечные результаты адаптации будут зависеть как от психологических, так и от социокультурных факторов, которые достаточно тесно связаны друг с другом⁴⁸.

Психологическая адаптация зависит от типа личности человека, событий в его жизни, а также от социальной поддержки. Эффективность социокультурной адаптации определяется знанием культуры, степенью включенности в контакты и межгрупповыми установками. И оба этих аспекта адаптации зависят от убежденности человека в преимуществах и успешности выбранной им стратегии интеграции.

Культурный шок в процессе освоения чужой культуры

Нередко контакт с иной культурой приводит к разнообразным проблемам и конфликтам, связанным с непониманием чужой культурной среды. Стрессогенное воздействие новой культуры на человека специалисты называют культурным шоком. Иногда используются сходные понятия — шок перехода, культурная утомляемость. В той или иной степени его переживают практически все иммигранты, оказывающиеся в чужой культуре.

Термин **культурный шок** был введен в научный обиход американским исследователем К. Обергом в 1960 году, когда он отметил, что вхождение в новую культуру сопровождается рядом неприятных ощущений. В наше время считается, что причины этого кроются, с одной стороны, в неожиданности столкновения с опытом чужой культуры, а с другой — в возможности (также неожиданной) негативной оценки собственной культуры.

Обычно выделяют шесть форм проявления культурного шока (А. П. Садохин):

- напряжение из-за усилий, прилагаемых для достижения психологической адаптации;
- чувство потери из-за лишения друзей, своего положения, профессии, собственности;
- чувство одиночества (отверженности) в новой культуре, которое может превратиться в отрицание чужой культуры;

⁴⁸ Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 214.

- нарушение ролевых ожиданий и чувства самоидентификации;
- тревога, переходящая в негодование и отвращение после осознания культурных различий;
- чувство неполноценности из-за неспособности справиться с ситуацией.

Главной причиной культурного шока является различие культур. Каждая культура имеет множество символов и образов, а также стереотипов поведения, с помощью которых мы можем автоматически действовать в разных ситуациях. Когда мы находимся в условиях новой культуры, привычная система ориентации оказывается неадекватной, поскольку она основывается на других представлениях о мире, иных нормах и ценностях, стереотипах поведения и восприятия. Обычно, находясь в условиях своей культуры, человек не отдает себе отчет, что в ней есть эта скрытая часть «культурного айсберга». Мы осознаем наличие этой скрытой системы контролирующих наше поведение норм и ценностей лишь тогда, когда попадаем в ситуацию контакта с иной культурой. Результатом этого и становится психологический, а нередко и физический дискомфорт — культурный шок.

Культурный шок имеет не только негативные последствия. Современные исследователи рассматривают его как нормальную реакцию, как часть обычного процесса адаптации к новым условиям. Более того, в ходе этого процесса личность не просто приобретает знания о новой культуре и о нормах поведения в ней, но и становится более развитой культурно, хотя и испытывает при этом стресс.

Механизм развития культурного шока впервые был подробно описан К. Обергом, который утверждал, что люди проходят через определенные ступени переживания культурного шока и постепенно достигают удовлетворительного уровня адаптации. Сегодня для их описания предложена модель так называемой кривой адаптации, в которой выделяется пять ступеней адаптации (Е. Н. Белая).

Первый период проживается легко, потому что большинство мигрантов полны энтузиазма и надежд. К тому же часто к их приезду готовятся, их ждут, и на первых порах они получают помощь и могут иметь некоторые привилегии.

Но этот период быстро проходит, и на втором этапе все большее значение приобретают психологические факторы: эмигрировавшему человеку становится все труднее в смысле принятия чужой культуры. Результатом может быть разочарование, фрустрация и даже депрессия. Иными словами, наблюдаются все симптомы культурного шока. В этот период мигранты замыкаются на связях со своими земляками.

Третий этап становится критическим, так как культурный шок достигает своего максимума. Это может привести к физическим и психическим болезням. Часть мигрантов сдается и возвращается домой, на родину. Но большая часть находит в себе силы преодолеть культурные различия, учит язык, знакомится с местной культурой, обзаводится местными друзьями, от которых получает необходимую поддержку.

На четвертом этапе появляется оптимистический настрой, человек становится более уверенным в себе и удовлетворенным своим положением в новом обществе и культуре. Приспособление и интегрирование в жизнь нового общества продвигается весьма успешно.

Полная адаптация к новой культуре достигается на пятом этапе. Индивид и окружающая среда с этого времени взаимно соответствуют друг другу. В зависимости от факторов, влияющих на процесс адаптации, он может продолжаться от нескольких месяцев до 4–5 лет.

Пять ступеней адаптации составляют U-образную кривую развития культурного шока, которая характеризуется следующими ступенями: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо⁴⁹.

Когда успешно адаптировавшийся в чужой культуре человек возвращается к себе на родину, он сталкивается с необходимостью пройти реадаптацию к своей собственной культуре. Считается, что при этом он испытывает шок возвращения.

Для него предложена модель W-образной кривой реадаптации. Она своеобразно повторяет U-образную кривую: первое время человек радуется возвращению, встречам с друзьями, но потом начинает замечать, что какие-то особенности родной культуры кажутся ему странными и непривычными, и лишь постепенно он вновь приспосабливается к жизни дома⁵⁰.

Межкультурные барьеры и пути их преодоления

Примеры из практики взаимодействия культур свидетельствуют, что в процессе межкультурной коммуникации изначально заложен конфликтный потенциал. Индивид сталкивается с тем, что его слова и поступки неправильно воспринимаются партнером, т. е. в процессе коммуникации возникают затруднения и препятствия. Они мешают взаимопониманию и взаимодействию партнеров, эффективной коммуникации и способны привести к возникновению конфликтных

⁴⁹ Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

⁵⁰ Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие. Омск: Изд-во ОГУ, 2008.

ситуаций. Как правило, возникающие трудности обусловлены степенью межкультурных различий партнеров. Такие трудности общения принято называть межкультурными коммуникативными барьерами, которые в силу их практической значимости требуют особых усилий и специальных знаний для преодоления.

В широком смысле **межкультурные барьеры** определяются как проблемы, возникающие в процессе взаимодействия, препятствующие ему или снижающие его эффективность. Согласно одной из точек зрения, в межкультурной коммуникации выделяются шесть барьеров:

- допущение сходства (люди полагают, что все они одинаковы);
- языковые различия (люди думают, что слова и фразы имеют только то значение, которое они хотели бы передать);
- ошибочные интерпретации невербальных действий;
- влияние стереотипов и предрассудков;
- бессознательное стремление давать оценку всем незнакомым культурным явлениям;
- тревога и напряжение из-за неопределенности поведения партнеров по межкультурной коммуникации.⁵¹

Сторонники другой точки зрения исходят из того, что все барьеры межкультурной коммуникации делятся на две большие группы: барьеры понимания и барьеры общения. Первая включает в себя фонетический, семантический, стилистический, логический, социально-культурный типы барьеров. Вторая — барьеры, связанные с разницей в темпераменте, а также с переживанием гнева, страха, стыда и вины, безразличности и отвращения, страдания, презрения.

Иная классификация барьеров коммуникации предложена исследователями С. П. Бобровой и Е. Л. Смирновой, которые выделяют препятствия географические, исторические, государственно-политические, ведомственные, экономические, технические, терминологические, языковые, психологические, резонансные. В качестве основания для классификации коммуникативных барьеров также используют тип действующих помех, в соответствии с которым говорят о технических, психологических, психофизиологических, социальных и культурно-национальных барьерах коммуникации⁵².

⁵¹ Садохин А. П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации // Обсерватория культуры. 2008. № 2. С. 26–32.

⁵² Боброва С. П., Смирнова Е. Л. Основы теории коммуникации: учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005.

Некоторые авторы при рассмотрении межкультурной коммуникации считают необходимым разграничивать понятия «помехи» и «барьеры» (О. А. Леонтович). В первом случае процесс коммуникации только снижается качественно, но не разрушается и не останавливается. В той или иной степени взаимопонимание партнеров здесь достигается. Поэтому помехи следует рассматривать только как факторы, которые снижают качество процесса коммуникации, но не прекращают его. К числу коммуникативных помех можно отнести стереотипные реакции, языковые ошибки, различные способности к восприятию окружающего мира и т. д.

В отличие от помех, барьерами в межкультурной коммуникации можно считать такие факторы, которые препятствуют взаимодействию партнеров и не допускают адекватного их взаимопонимания. Причинами коммуникативных барьеров могут быть физиологические особенности участников (слепота, немота, глухота одного из них), принадлежность к разным социальным группам, различия в культурных традициях, нормах и ценностях, определяющих формы, способы и цели коммуникации⁵³.

А. П. Садохин доказывает, что межкультурные барьеры могут возникать на уровне содержания и на уровне отношений. На уровне **содержания** барьеры возникают в том случае, если не реализуется главная цель коммуникации — взаимопонимание партнеров. Их причинами могут быть расхождения в семантике, стилистике, фонетике и другие лингвистические различия, использование неприемлемых высказываний в соответствии с принятой в данной культуре системой правил взаимодействия и поведения.

На уровне **отношений** межкультурные барьеры возникают, когда в результате коммуникации не появляются новые знания и навыки в поведении. Такие барьеры проявляются как непонимание партнерами друг друга, взаимное неприязненное отношение или недоверие. В качестве основы для коммуникации используется личный жизненный опыт, который может оказаться неприменимым к данному партнеру.

Типы межкультурных барьеров определяются наличием в процессе межкультурной коммуникации четырех основных сфер, в границах которых разворачивается взаимодействие участников: языковой (смысловой), этнокультурной, коммуникативной и психологической. Исходя из этого, выделяются четыре основные группы барьеров межкультурной компетентности: языковые, этнокультурные, коммуникативные

⁵³ Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. М.: Гнозис, 2007.

и психологические. Каждая из этих групп характеризуется своими специфическими особенностями, и поэтому для их преодоления не существует единых универсальных способов.

Часто в ситуациях межкультурной коммуникации обнаруживается, что не все ее участники обладают одинаковым объемом языковых знаний. Это обстоятельство порождает **языковые барьеры**, которые принято подразделять на три основных типа: стилистические, семантические и фонетические.

Стилистические барьеры выражаются в несоответствии языковых стилей коммуникантов, которые при взаимодействии пользуются специфическими терминами, непонятными для партнера. Семантические барьеры возникают по причине придания неправильного значения используемым в коммуникации символам и терминам, которые во многих языках обладают многозначностью и могут быть использованы при коммуникации в различных значениях. Фонетические барьеры восприятия возникают в результате неразличения или неправильного произнесения звуков (перцепции), а также из-за неверного членения основных элементов языка: морфем, слов, предложений (сигнификации).

Для преодоления языковых барьеров необходимо уметь выбирать из лингвистических средств коммуникации самые подходящие для каждой конкретной ситуации общения. Языковая компетентность заключается в умелом использовании общих языковых форм, понятных и доступных всем участникам межкультурной коммуникации.

Этнокультурные барьеры коммуникации основаны на социальных, культурных, этнических и религиозных различиях партнеров. Здесь главной причиной является слабое владение одним из коммуникантов знаниями о культуре другого. Барьеры этого типа обусловлены особенностями этнического сознания, господствующими ценностями и стереотипами, проявляемыми в общении.

Основным способом преодоления этнокультурных барьеров коммуникации является повышение межкультурной грамотности партнеров. Развитие культурной грамотности индивида предполагает целенаправленное изменение субъекта, формирование у него необходимых знаний и навыков, способствующих его адекватной ориентации в практических ситуациях межкультурной коммуникации.

Незнание коммуникативных средств межкультурного общения может быть истолковано участниками как неискренность и неестественность и тем самым способно породить **коммуникативный барьер** межкультурного общения. Коммуникативное поведение зависит от множества факторов различного характера: социального положения

участников, контекста общения, выбора невербальных средств, размера коммуникативной дистанции и т. д., которые чаще всего в разных культурах не совпадают. Однако один из самых сложно преодолеваемых барьеров — неуважение к иным взглядам, нетерпимое отношение к нормам другой культуры.

Практика межкультурной коммуникации показывает, что эффективное преодоление коммуникативных барьеров достигается путем адекватного выбора соответствующих тактических приемов взаимодействия. Выбор той или иной тактики общения включает в себя осознанные или интуитивные приемы привлечения к себе внимания партнера, установления контакта с ним, влияния на него и т. п.

Особым типом барьеров в межкультурной коммуникации являются **психологические барьеры**, которые представляют собой психологические реакции на те или иные проявления других культур. При межкультурном общении психологическая вероятность непонимания партнеров существенно возрастает. Непривычные манеры поведения, логика рассуждений, тип одежды, нарушение дистанции общения и т. п. могут вызывать негативные эмоции по отношению к партнеру и всей культуре, которую он представляет, и приводить к неудаче весь процесс общения.

В этом случае у субъекта возникает неуверенность из-за неспособности предугадать ход процесса коммуникации и его результаты. Такое психологическое состояние человека в науке определяется как стресс.

Преодоление психологического барьера заключается в построении коммуникативных предсказаний и интерпретации действий партнера после их совершения.

Барьер преодолевается также посредством чувств комплиментарности, симпатии, интимности, обоюдной готовности партнеров к общению и его продолжительности. Считается, что все эти факторы устраняют психологический барьер общения и формируют более высокий уровень психологической сенситивности, т. е. способности чувствовать и понимать чужую культуру⁵⁴.

Таким образом, преодоление барьеров в межкультурной коммуникации повышает уровень социокультурной компетентности личности, поскольку ставит ее перед необходимостью получения новых знаний о культуре партнеров, заставляет ее совершенствовать собственные коммуникативные навыки, развивать ее способность чувствовать особенности и менталитет чужой культуры.

⁵⁴ Садохин А. П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации // Обсерватория культуры. 2008. № 2. С. 26–32.

Критерии успешности межкультурного общения

Главным условием успешной межкультурной коммуникации, по мнению И. И. Николаевой, является целостность коммуникативной цепочки: от коммуникативной интенции адресата через закодированное в вербальной или невербальной форме сообщение до содержания, понятого адресантом, и соответствующей обратной связи. Под пониманием здесь имеется в виду не только уяснение значения отдельных языковых единиц и синтаксических структур, но и способность уловить суть сообщения.

Коммуникация считается эффективной, если адекватно доведена информация от отправителя к получателю. Это значит, что передаваться может не только положительное, но и отрицательное сообщение: даже если человек не хочет слышать неприятную для него информацию, но не может этого избежать, цель отправителя считается достигнутой. Также межкультурная коммуникация считается успешной, если все ее участники взаимно удовлетворены результатами общения.

Выделяют следующие условия успешного межкультурного взаимодействия коммуникации:

- коммуникативная интенция — желание передать сообщение;
- открытость к познанию чужой культуры и восприятию психологических, социальных и прочих межкультурных различий;
- настрой на кооперацию с представителями другой культуры;
- умение разграничивать коллективное и индивидуальное в коммуникативном поведении представителей других культур;
- способность преодолевать стереотипы;
- использование общих кодов (вербальных или невербальных);
- творческое и сознательное отношение к процессу коммуникации с определенной модификацией общения, применяемого в родной культуре;
- владение набором коммуникативных средств и их правильный выбор в зависимости от ситуации общения (тон, стиль, стратегии, речевые жанры, тематика и т. д.);
- стремление к сбалансированности и симметричности общения;
- соблюдение этикетных норм⁵⁵.

Межкультурная коммуникация на всех уровнях имеет свои цели, реализация которых обуславливает эффективность (или неэффективность)

⁵⁵ Николаева И. И. Теория и практика по культуре и межкультурному взаимодействию в современном мире: учеб.-метод. пособие. Нерюнгри: Изд-во Технического института (ф) СВФУ, 2015.

коммуникации. Здесь важную роль играет понятие «межкультурная компетентность», которое, как правило, связывают с понятием коммуникативной компетенции, определяемой как уровень сформированного межличностного опыта, т. е. обученности взаимодействию с окружающими. Этот опыт требуется индивиду, чтобы в рамках своих способностей и обязанностей успешно функционировать в данном окружении.

Для осуществления продуктивного межкультурного общения с учетом его лингвистических и психологических особенностей языковая личность должна обладать межкультурной компетенцией. Как доказывают И. М. Кондюрина и П. А. Куноф, межкультурная компетенция — это такая способность, которая позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности. Формирование межкультурной компетенции происходит не только в интеллектуально когнитивной области, оно затрагивает психические и эмоциональные процессы. Таким образом, целью обучения иностранным языкам становится формирование такой языковой личности, которой иностранный язык нужен будет для «общения в реальных ситуациях»⁵⁶.

Умение собирать, обрабатывать информацию, принимать на основании ее решения и передавать их адресату является неотъемлемым условием успешного взаимодействия представителей разных культур.

⁵⁶ Кондюрина И. М., Куноф П. А. Пути к успешной межкультурной коммуникации // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 87–89.

Межкультурная компетенция и ее аспекты

В межкультурной коммуникации используют термин «**межкультурная компетенция**», о котором мы не раз упоминали в предыдущих темах. Именно овладение межкультурной компетенцией является основным результатом общения представителей разных культур.

А. Садохин дает такое определение: «межкультурная компетенция — это позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и способность какого-либо индивида эффективно общаться с представителями любой из этих групп»⁵⁷. Принято считать, что межкультурная компетенция проявляется в двух вариантах:

1) как способность формировать в себе чужую культурную идентичность, для чего требуется глубокое погружение в другую культуру, вплоть до отказа от собственной культурной принадлежности;

2) как способность достигать успеха при межкультурных отношениях даже без глубоких знаний в области чужой культуры. В таком случае межкультурную компетенцию составляют когнитивные, процессуальные и аффективные элементы.

К аффективным элементам относят эмпатию и толерантность. К когнитивным — знание чужой культуры. Процессуальные элементы предусматривают владение стратегиями, позволяющими формировать успешное взаимодействие с представителями иных культур.

А. Садохин называет следующие пути формирования межкультурной компетенции:

- развивать способность рефлексировать собственную и чужую культуру, что изначально подготавливает к благожелательному восприятию проявлений чужой культуры;

- пополнять знания о соответствующей культуре для глубокого понимания диахронических и синхронических отношений между собственной и чужой культурами;

- приобретать знания об условиях социализации и инкультурации в собственной и чужой культуре, о социальной стратификации, социокультурных формах взаимодействия, принятых в обеих культурах⁵⁸.

⁵⁷ Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 235.

⁵⁸ Там же. С. 236.

Термином «компетентность» обозначают не просто сумму знаний и приемов, используемых индивидом в межкультурной коммуникации; это — наличие комплекса умений, позволяющих адекватно оценивать коммуникативную ситуацию, использовать вербальные и невербальные средства, воплощающие коммуникативные намерения, и получать результаты коммуникативного взаимодействия в виде обратной связи⁵⁹.

Для успешной межкультурной компетенции необходимо изучать культуру других народов, но при этом сохранять и собственную культурную идентичность. Такой подход поможет осознать мультикультурную совместимость как условие выживания в современном мире и сохранить психологическую удовлетворенность. По сути межкультурная компетенция представляет собой совокупность трех составляющих: языковой, коммуникативной и культурной компетенций.

Языковая компетенция подразумевает хорошее владение иностранным языком, правильный выбор языковых средств, адекватных ситуации общения. Языковая компетенция может различаться в зависимости от целей коммуникации: например, человек может владеть языком в рамках делового общения, но быть неспособным поддерживать разговор на бытовом уровне.

Коммуникативная компетенция включает в себя механизмы, приемы и стратегии, необходимые для эффективного общения. Человек должен уметь правильно интерпретировать и сам проявлять невербальные и паравербальные приемы поведения, принятые в данной культуре, уметь контролировать долю говорения и слушания в процессе общения, направлять беседу в нужное русло, быть готовым корректировать собственное коммуникативное поведение при необходимости.

Культурная компетенция предполагает наличие фоновых знаний, необходимых для результативного общения. Человек должен уметь находить и использовать источники таких знаний, а также правильно применять свои знания в процессе коммуникации.

Толерантность как результат межкультурной коммуникации

Процесс глобализации, который характеризует современность, требует от народов взаимодействия и умения достигать консенсуса по многим политическим, экономическим, социальным, культурным и иным вопросам. Необходимым условием выживания является умение

⁵⁹ Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 247.

разных народов выстраивать диалог и сотрудничество, т. е. достигать толерантности. Толерантность включает в себя терпение и терпимость, которые не тождественны: «если терпение выражает чаще всего чувство или действие со стороны испытывающего боль, насилие или другие формы негативного воздействия, то терпимость заключает в себе уважение или признание равенства других и отказ от доминирования или насилия»⁶⁰.

«В научной литературе толерантность рассматривается как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности и многообразия человеческой культуры, норм поведения, отказ от сведения этого многообразия к единообразию и преобладанию какой-либо одной точки зрения. В такой интерпретации толерантность предполагает признание прав другого человека, восприятие этого другого как равного себе, претендующего на понимание и сочувствие, готовность принять представителей других народов и культур такими, какие они есть, взаимодействовать с ними на основе согласия и уважения. Исходя из сказанного, можно рассматривать толерантность как чувство терпимости и уважительного отношения к культуре и мнениям других людей, несовпадающим с собственными. Толерантность допускает право представителя любой культуры на свободное выражение своих взглядов и реальное поведение в практической жизни при одновременном благожелательном отношении к культуре, поведению и мнениям других людей»⁶¹.

Однако толерантность имеет относительный характер. Различия между народами бывают разными — культурными, расовыми, социальными, и толерантность предполагает признание большинства из них, но не всех. Некоторые различия трудно принять, даже если понимаешь их природу. Однако если человек не принимает какой-то народ или какую-то культуру в целом, то формируется интолерантность, которая выражается в оскорблениях, грубости, формировании негативных стереотипов по отношению к другому народу, его дискриминации по разным основаниям, расизму или нацизму, религиозным преследованиям.

К сожалению, все эти формы проявления интолерантности распространены в современном мире, поэтому воспитание толерантности

⁶⁰ Тишков В. А Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Толерантность и культурная традиция: сб. ст. / под ред. М. Ю. Мартыновой. М.: АПК и ПРО, 2002. С. 12.

⁶¹ Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 240.

очень актуально. Американские исследователи К. Ситарам и Р. Когделл разработали рекомендации, которые можно назвать **кодексом межкультурной коммуникации**, поскольку они способствуют выработке толерантного отношения к чужой культуре. Перечислим их.

1. Сознать, что представитель какой-либо культуры не устанавливает мировых стандартов.

2. Относиться к культуре аудитории с тем же уважением, с каким относился бы к своей собственной.

3. Не судить о ценностях, убеждениях и обычаях других культур на основе собственных ценностей.

4. Всегда помнить о необходимости понимать культурную основу чужих ценностей.

5. Никогда не исходить из превосходства своей религии над религией другого.

6. Общаясь с представителями другой религии, пытаться понимать и уважать эту религию.

7. Стремиться понять обычаи приготовления и принятия пищи других народов, сложившиеся под влиянием их специфических потребностей и ресурсов.

8. Признавать право на свои традиции в одежде для каждой культуры.

9. Не демонстрировать отвращения к непривычным запахам, если те могут восприниматься как приятные людьми других культур.

10. Не исходить из цвета кожи как «естественной» основы взаимоотношений с тем или иным человеком.

11. Не смотреть свысока на человека, если его акцент отличается от твоего.

12. Понимать, что каждая культура, какой бы малой она ни была, имеет что предложить миру, но нет таких культур, которые бы имели монополию на все аспекты.

13. Не пытаться использовать свой высокий статус в иерархии своей культуры для воздействия на поведение представителей другой культуры в ходе межкультурных контактов.

14. Всегда помнить, что никакие научные данные не подтверждают превосходства одной этнической группы над другой⁶².

Формирование толерантного отношения к другой культуре происходит в результате целенаправленной подготовки, которая включает

⁶² Ситарам К., Когделл Р. Основы межкультурной коммуникации // Человек. 1992. № 5. С. 106.

в себя общее ознакомление с культурой другой страны, достаточную языковую подготовку, специализированную культурную подготовку, которая предусматривает не только получение знаний о традициях другой страны, но и подготовку к неизбежному культурному шоку.

Таким образом, процесс овладения межкультурной коммуникацией предполагает формирование межкультурной компетенции, которая позволяет управлять процессом взаимодействия, адекватно интерпретировать его, приобретать новые культурные знания из контекста конкретного межкультурного взаимодействия, т. е. осваивать иную культуру в ходе коммуникативных процессов. Высокий уровень межкультурной коммуникации возможен при проявлении толерантности со стороны всех участников этого процесса.

Белорусский национальный характер

Национальная культура — культура определенной нации, сложившаяся на протяжении ее исторического развития на основе этнической культуры. Белорусская национальная культура сложилась на основе культуры белорусского этноса во взаимодействии с культурами соседних этнических групп — украинцев, русских, литовцев и др. Тесные взаимоотношения были обусловлены географическим положением Беларуси (расположение между Востоком и Западом), прохождением через страну двух больших культурных регионов (влиянием двух миров) — православно-византийского и римско-католического.

В последние десятилетия вопрос культурной самоидентификации белорусов приобрел наибольшую остроту. Это связано с теми глобальными изменениями, которые сейчас происходят в мире: расширением средств массовой коммуникации и информации, современными глобализационными процессами, изменением геополитического пространства, нарушением привычных культурных связей, проблемой интеграции и сохранения собственной культурной идентичности (самобытности) и др.

Охарактеризуем особенности национального характера белорусов. **Национальный характер** — это совокупность различных психологических черт и качеств, в той или иной мере присущих большинству представителей определенной национальной общности. Национальный характер и менталитет (мировосприятие) являются достаточно устойчивыми, трудноизменяемыми, однако способны постепенно претерпевать перемены.

«Менталитет белорусов формировался продолжительное историческое время и приобретал свои типичные признаки в определенных обстоятельствах общественно-политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни. В древний период для менталитета жителей Беларуси были свойственны языческий политеизм (вера в одновременное существование множества богов), обожествление земли, небесных светил, деревьев, камней и иных природных явлений (пантеизм), убежденность в реальном существовании души, злых и добрых духов (анимизм), вербальная магия (вера в чудотворную силу особых слов, выражений), ощущение единства между человеком и всем окружающим пространством.

После принятия христианства в начале 2-го тысячелетия н. э. произошло своеобразное сплетение двух типов мировидения — языческого и христианского, для которого стал характерным монотеизм (убеждение в существовании единственного Бога). Во все времена белорусам свойственна привязанность к своей земле-кормилице, своему родному краю, стремление приспособить работу и отдых к определенным природно-сезонным циклам, порам года, о чем убедительно свидетельствует белорусский народный календарь с чрезвычайным богатством праздников, присвяток и соответствующих им песен, танцев, обрядов, разнообразных примет и поверий. Кроме того, менталитет белорусов практически всегда выделялся такими характерными чертами, как толерантность (терпимость к представителям иных наций, конфессий, социальных групп), патриотизм, гуманность и т. п.

Такой традиционный белорусский менталитет продолжительное время сохранялся без изменений. Однако на протяжении последнего столетия под влиянием различных факторов мировидение части жителей Беларуси эволюционировало от прежней набожности к открытому атеизму, от магически-мифологических представлений к укоренению материалистических идей, ослаблению механизмов национально-культурных идентификаций. В современный период под влиянием значительных общественных перемен менталитет многих граждан Беларуси постепенно избавляется от чрезмерной покорности официальным властям, безбожия, чрезвычайной жизненной консервативности, в нем закрепляются идеи о необходимости независимого государства, по-настоящему демократического общества, свободного самоутверждения личности, углубляется национальное самосознание»⁶³.

Таким образом, белорусский национальный характер претерпевает некоторые позитивные изменения, а в общих чертах его можно охарактеризовать следующими качествами: толерантность, уравновешенность, консерватизм, жизнестойкость, милосердие, искренность, гостеприимство, трудолюбие.

Традиции и культура белорусов

Характер народа виден в его культуре. Из поколения в поколение белорусы хранили историю предков и традиции. Самобытность

⁶³ Курбиева И. Ю. Белорусский менталитет и его развитие // Беларусь в современном мире: материалы IV Респ. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гомель, 12 мая 2011 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого; под общ. ред. В. В. Кириенко. Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011. С. 277.

и почтение истоков сохранились до сегодняшнего дня. Память остается в виде традиций и обычаев, в устном народном творчестве, предрассудках и приметах, в особенностях национальной кухни. Традиции белорусской культуры представляют собой переплетение христианства и язычества, семейных и общественных праздников. Сохранились общеславянские традиции. Среди православных традиций отмечается Пасха, Радоница, Троица, Петров день, Илья, Яблочный Спас, Покров. Масленица, Каляды и Иван Купала — это сочетание языческой культуры с крупными календарными праздниками и постами.

К особым традициям белорусов можно отнести Громницу, кликанье весны, Юрьев день, дожинки, толоку, деды, сорочины, родины. О Громнице есть легенда, согласно которой 15 февраля можно услышать гром. Люди ходили в церковь освятить свечи — громницы, чтобы защитить родных и хозяйство от злых сил. По возвращению домой глава семьи обжигал свои волосы свечой, осуществляя крестообразное движение. Обряд способствовал снятию боли. Оставшиеся свечи использовали в качестве защиты в разных случаях, будь то рождение малыша или выгон скотины на выпас.

Белорусские бытовые традиции тесно переплетены с православными: например, Пасха. Подготовка начиналась за неделю до праздника. После освящения верб было принято съесть одну почку, после чего глава семьи легонько хлестал ветвями домашних, чтобы были здоровы. Как и у других славян, дом начищался до блеска. Женщины пекли пшеничный кулич и красили луковой шелухой яйца. Всю Пасхальную седмицу, т. е. неделю после Пасхи, по деревне ходили или, иначе говоря, волочились волочечники. Так называли тех, кто пел песни с пожеланиями всего доброго. Их угощали и приглашали в дом. После каждого куплета следовало традиционное восклицание «Христос воскрес!».

По окончании светлой седмицы с наступлением Радоницы белорусская семья ходила на могилу родных, которую поливали водкой и накрывали рушником с едой. Количество блюд, как правило, нечетное. Перед трапезой вспоминали родителей: «Святые родители, ходите к нам хлеба-соли поесть».

Свои обряды и традиции есть у каждого праздника. Все действия, песни, игры, характеризующие праздники, имеют свой смысл, целевое предназначение, которое раскрывается во многих фольклорных произведениях. Все это составляет особенность белорусской национальной культуры, которую каждое поколение обязано сберечь и передать своим детям. Приметы и поверья — тоже составная часть нашей культуры.

Примет у нас — множество. Особенно распространены бытовые: о зеркале, о шитье, об уборке, о соли, о беременности, о деньгах, о погоде и др. Например, все в Беларуси знают, что нельзя зашивать одежду на теле, это приведет к потере памяти. Если же приходится что-то подшивать на теле, то надо взять нитку в рот и сжимать ее зубами, пока не будет закончена работа. Незаконченное шитье не кладут на кровать, иначе работа будет делаться долго. Белорусы верят, что разбитое зеркало принесет семь несчастий, поэтому, если оно разбилось, бросают щепотку соли через левое плечо и три раза поворачиваются против часовой стрелки.

Национальную культуру характеризует также и национальная кухня. У нас она нацелена преимущественно на использование местных ингредиентов: картофеля, мяса, молока, овощей. Особенно популярны блюда из картофеля — драники, бабка, картофляники, комы (камьяки), клецки. Любят у нас и блины с разнообразными дополнениями, начинками, мачанками, а также тушеное или жареное мясо, колбасы, ребрышки. Из напитков в национальной кухне используются разные варианты кваса, медовуха и сбитень.

Многие кафе и рестораны («Сябры», «Васильки») сегодня ориентированы именно на национальную кухню, что радует как жителей нашей страны, так и ее гостей.

Сохранение и возрождение элементов национальной культуры свидетельствует о зрелости национального сознания. Белорусское общество с крушением коммунизма и Советского Союза пережило глубочайшую культурную травму. И на сегодняшний день восстанавливает и корректирует национальный характер и национальную культуру. Белорусы понимают важность своей самоидентификации и правильного позиционирования собственной культуры в условиях глобализации. Государственная политика нацелена на то, чтобы Беларусь стала привлекательной для туристов: разрабатываются и реализуются государственные программы, отдельные проекты. Ведутся научные разработки, в том числе в области национальной культуры и межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, В. И. Проблемы стереотипов как один из барьеров в контексте коммуникации культур / В. И. Антонов, З. С. Ямпилова // Россия и Запад: диалог культур. — Вып. 7. — М., 1999.— С. 206–215.
2. Белая, Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие / Е. Н. Белая. — Омск: Изд-во ОГУ, 2008.
3. Бердяев, Н. Философия неравенства / Н. Бердяев. — М.: ИМА-пресс, 1990.
4. Боброва, С. П. Основы теории коммуникации: учеб. пособие / С. П. Боброва, Е. Л. Смирнова. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005.
5. Богданова, Н. М. Отражение межкультурной коммуникации в кинематографе: человек в другой культуре / Н. М. Богданова // Восток-Запад: взаимодействие языков и культур: сб. материалов III Международ. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 16–20 сент. 2015 г. / ред. совет: Ц. Д. Бидагаева (науч. ред.) [и др.]. — Улан-Удэ: Издательство ВСГУТУ, 2015. — С. 61–64.
6. Верещагин, Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — М.: Русский язык, 1990.
7. Дворникова, Е. И. Формирование культурной идентичности и толерантности будущих учителей в процессе изучения русской литературы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Е. И. Дворникова; Ставропол. гос. пед. ин-т. — Ставрополь, 2007.
8. Дедова, О. М. Основы межкультурной коммуникации: учеб. пособие / О. М. Дедова, Л. Г. Клушин. — Воронеж: Издательство ВГМА им. Н. Н. Бурденко, 2011. — С. 26–27.
9. Дубянецкі, Э. Менталітэт беларусаў: спроба гістарычна-псіхалагічнага аналізу / Э. Дубянецкі // Беларусіка = Albaruthenica. — Мінск, 1993. — Кн. 2. — С. 192–201.
10. Козлова, С. А. Основные теории межкультурной коммуникации / С. А. Козлова // Диалог культур – 2012: состояние межкультурных коммуникаций в условиях посткризисной экономики: сб. науч. тр. Международ. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 18–19 апр. 2012 г. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2012. — С. 292–297.
11. Кондюрина, И. М. Пути к успешной межкультурной коммуникации / И. М. Кондюрина, П. А. Куноф // Молодой ученый. — 2016. — № 7. — С. 87–89.

12. Костина, А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А. В. Костина. — М.: КомКнига, 2006.
13. Костина, А. В. Массовая культура: аспекты понимания / А. В. Костина // Знание. Понимание. Умение. — 2006. — № 1. — С. 28–35.
14. Кузнецова, Е. В. Феномен массовой культуры: проблемы и противоречия / Е. В. Кузнецова // Вестник Пермского университета. — 2013. — Вып. 3 (15). — С. 89–95.
15. Куличкина, Г. В. Фестиваль как форма межкультурной коммуникации в условиях полиэтничного региона / Г. В. Куличкина, Н. С. Мельникова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2015. — № 3 (43). — С. 127–133.
16. Курбиева, И. Ю. Белорусский менталитет и его развитие / И. Ю. Курбиева // Беларусь в современном мире: материалы IV Респ. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Гомель, 12 мая 2011 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого; под общ. ред. В. В. Кириенко. — Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2011. — С. 276–278.
17. Лебедева, Н. М. Социально-психологическая аккультурация этнических групп: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Н. М. Лебедева; Рос. акад. гос. службы. — М., 1997.
18. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие / О. А. Леонтович. — М.: Гнозис, 2007.
19. Муравлева, Н. В. Понимание и интерпретация фактов чужой культуры / Н. В. Муравлева // Россия и Запад: диалог культур. — Вып. 7. — М., 1999. — С. 233–236.
20. Мухамбеталиев, К. М. Культурная идентичность в контексте глобализации / К. М. Мухамбеталиев, Н. К. Сатпаева // Вестник Карагандинского университета. — 2013. — № 3. — С. 19–24
21. Николаева, И. И. Теория и практика по культуре и межкультурному взаимодействию в современном мире: учеб.-метод. пособие / И. И. Николаева. — Нерюнгри: Изд-во Технического института (ф) СВФУ, 2015.
22. Новоточинова, Д. С. Проблема понимания в межкультурной коммуникации / Д. С. Новоточинова // Новая наука: стратегии и векторы развития. — 2017. — Т. 3, № 4. — С. 90–92.
23. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / под ред. А. П. Садохина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
24. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. — М.: Гардарики, 2003.
25. Рогов, Е. И. Психология общения / Е. И. Рогов. — М.: Владос, 2001.

26. Садохин, А. П. Культурология: теория и история культуры: учеб. пособие / А. П. Садохин. — М.: ЭКСМО, 2007.
27. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие / А. П. Садохин. — М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004.
28. Садохин, А. П. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в процессе коммуникации / А. П. Садохин // Обсерватория культуры. — 2008. — № 2. — С. 26–32.
29. Ситарам, К. Основы межкультурной коммуникации / К. Ситарам, Р. Когделл // Человек. — 1992. — № 5. — С. 105–108.
30. Тишков, В. А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах / В. А. Тишков // Толерантность и культурная традиция: сб. ст. / под ред. М. Ю. Мартыновой. — М.: АПК и ПРО, 2002. — С. 87–94.
31. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. — М.: АСТ, 2002.
32. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. — М.: Просвещение, 1989.
33. Хавторина, Ю. В. «Интернет-мемы» в рекламе: способ создания универсального кросскультурного языка или причина деградации? / Ю. В. Хавторина // Экономические и социально-гуманитарные исследования. — 2017. — № 2 (14). — С. 116–120.
34. Хаймс, Д. Этнография речи / Д. Хаймс // Новое в лингвистике: сб. ст. — М.: Прогресс, 1975. — Вып. 7. — С. 42–95.
35. Чибисова, О. В. Музыка как средство межкультурной коммуникации / О. В. Чибисова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2011. — № 3 (27). — С. 77–79.
36. Шамне, Н. Л. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий / Н. Л. Шамне // Вестник ВолГУ. — 2003–2004. — Серия 2. — Вып. 3. — С. 73–80.
37. Шарков, Ф. И. Основы теории коммуникации: учеб. для вузов / Ф. И. Шарков. — М.: Социальные отношения: Перспектива, 2002.
38. Щурина, Ю. В. Интернет-мемы как средство межкультурной коммуникации / Ю. В. Щурина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2013. — № 6 (81). — С. 34–38.
39. Agar, M. Language Shock: Understanding the culture of conversation / M. Agar. — Harper Paperbacks, 1995.
40. Hasenstab, M. Interkulturelles Management / M. Hasenstab. — Sternenfels; Berlin: Verlag Wissenschaft & Praxis, 1999.

Учебное издание

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ**

Курс лекций

Автор-составитель
Зылевич Дина Павловна

Редактор *О. П. Приходько*
Компьютерная верстка *О. П. Приходько*
Корректор *О. П. Приходько*

Издатель:

УО «Белорусский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/227 от 20.03.2014.
Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.